ІОАННА С. ПОПОВИЋА

ПОЗОРИШТНА ДѢЛА.

СМРТЬ

СТЕФАНА ДЕЧАНСКОГЪ.

КЊИЖАРА
БРАЋЕ ЈОВАНОВИЋА
ПАНЧЕВО.

P19Cp I 413/2.1

~~РЕ 652~~

РП 652/II
Р19 Срп Д13/2.1

ІОАННА С. ПОПОВИЋА

новія

ПОЗОРИШТНА ДѢЛА.

Књ. 485

Свезка II.

СТЕФАНЪ ДЕЧАНСКІЙ.

У БЕОГРАДУ,

Печатано у Кньигопечатньи Княжества Србскогъ

1849.

ДЖЕЙН АНТИПРОБОН

Инв. № 320910

СМРТЪ
СТЕФАНА ДЕЧАНСКОГЪ,

ЖАЛОСТНО ПОЗОРІЄ

У

ПЕТЪ ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВУЮЋА ЛИЦА.

Стефанъ Дечанскій, краль србскій.
Марія, нѣгова супруга.
Симеонъ, нареченый Синиша, њіовъ сынъ, дете одъ 4 — 5 година.
Душанъ, Стефановъ сынъ одъ прве супруге.
Теофилъ Богоєвићъ, логофетъ, и првый советникъ.
Дмитрићъ, войвода.
Жарко Светковићъ, жупанъ у Зенти.
Анѣелія, наречена Зорка, нѣгова кћи.
Ранко, Милорадъ Виловићъ, Сретенъ } войводе у Зенти.
Добриня, дворослужитель Стефановъ.
Вѣстникъ, скоротече, войска.

ПРЕДГОВОРЪ.

Дуго самъ се предомышлявао, оћу ли позорiе ово, коимъ се новозаведено у години 1842-гой позориште Српско у Београду отворило, на светъ пустити, найвыше сбогъ тога, што е међу тымъ епосъ истогъ садржая одъ Г. Дра Суботића изданъ, и што нисамъ желио читателъима оно впечатлѣнiе, кое е Суботићево дѣло кодъ ньи произвело, ослабити, или укинути; еръ я никако не одобравамъ, да се еданъ истый предметъ на сто начина описуе, као: Видовъ данъ, Бой на Косову, Царъ Лазаръ, Милошiада, Милошъ Обилићъ, трагедiя Обилићъ, Лазарица и о. п. тако, да читатель у забуни не зна, шта ће о томе да мысли, и коме да вериуе. Склонио самъ се пакъ дѣло мое печатати изъ две поглавито при-

чине: прво, што е увекъ представляно бывало на особито задовольство гледаоца; друго: што се у плану са епосомъ Г. Суботића прилично слаже, а у форми и тако мора да е позоришгный составъ одъ епійскогъ различанъ. Да бы се пакъ веће еднообразіе привело, гледао самъ и имена дѣйствующи лица по могућству изведначити.

СОЧИНИТЕЛЬ.

ДѢЙСТВО ПРВО.

1.

(Соба у Стефановомъ двору.)

Марія, седи, и съ материномъ нѣжношћу гледи у Синишу, кои на страни припасуе мачъ.

Мар. Сунце моє сладко, како се майцы за войника справля. Али, ахъ, на што, кадъ ніе отцу единацъ, као што є майцы своіой.

Син. (ступи ближе) Погле мумко, како садъ могу да ударамъ мачемъ.

Мар. Сладко чедо, ты ћешъ майки твоіой юнакъ быти.

Син. Чекай докъ порастемъ, па ћу покорити све, чакъ до Цариграда. Знашъ како ми є браца говорио, да ћу быти кодъ нѣга првый войвода.

Мар. (печално) А не нѣму раванъ, или већій одъ нѣга? Ахъ, тай ће твой браца доћи на престолъ, а ты —

Син. Е, я нѣму не дамъ; знашъ, како умемъ да плачемъ, па мора да ми учини, што оћу.

Мар. Ал' ты нећешъ быти довека дете, да плачешъ.

Син. Е, я ћу се борити. Видишъ (замаюв мачемъ) па ко ме дирне, одма ћу га пробости. Знашъ како самъ брацу єданъ путъ убоо. Онъ седи на столицы, а я полако, па нѣга жицъ! (смев се) Тако ћу, и кадъ будемъ великій.

Мар. Али є онъ старій одъ тебе.

Син. Ништа зато, яћу быти ячій, па ме мора слушати.

Мар. (осмеюв се печално) Ко зна, може се твоє прорицанѣ и испунити.

2.

Добриня, прећ.

Добр. Скоротеча изъ войске.

Мар. Скоротеча? пустићешъ га у нутра.

Син. Мумко, оће л' да ми Добриня оседла коня ?

Мар. Зарь ниси доста пре подне яшио ?

Син. Юнакъ треба непрестано да се учи, знашъ како каже браца.

Мар. А ты му оседлай, Добриньо, оногъ мирногъ коня.

Син. Нећу я мирногъ, оћу бесногъ, да скаче.

Мар. Пази на дете, и скоротечу пусти.

(Служитель са Синишомъ отиде.)

Мар. О какавъ се духъ кодъ мога сына указуе; па опетъ Богъ зна, оће ли круна нѣгову украшавати главу.

3.

Скоротеча, Марія.

Скор. Вольна буди светла кральице, гордости е рогъ сломивенъ, еръ е съ нами Богъ.

Мар. Долазишъ ли ты изъ стана ?

Скор. Не изъ стана высоко ти кралѣвство, еръ е войска разпуштена.

Мар. Како; а Кралъ ?

Скор. Враћа се съ торжествомъ, и мене є послао напредъ, да те пріятнымъ обрадуємъ гласомъ. Мы смо побѣдили, и Міяйло є пао одъ руке самогъ младога Краля.

Мар. Младога Краля? одъ кудъ ово ново име?

Скор. Послушай светла Госпоѣо, и диви се нашой слави, а Душановомъ юначству. Бугаринъ Міяйло никако не хтеде да́ се помири, и прійми Неду, красну сестру нашега доброга Краля. Зато є неизбежимо было проливанѣ крви. Како се борба започне, и войске узкомешаю, Душанъ остави десно крило, коимъ є управляо, другомъ войводи, пакъ полети у средъ войске непріятельске.

Мар. Самъ у средъ войске? (на страни) о каква прилика!

Скор. Єданъ войвода Виловићъ съ неколико юнака ободе за ньимъ коня. А Душанъ кадъ угледа краля Міяйла, устреми се на нѣга съ нечувеномъ брзиномъ, и млогимъ ударцыма мача обори га земльи. Садъ, є ли сумнѣ да ћемо побѣдити? Бугари, како дочую за несрећу своєга Кра-

ля, прсну натрагъ у шуме и планине, а нама оставе своя скровишта.

Мар. (безъ волѣ) Душанова є храбрость велика.

Скор. Али іошть веће великодушіе.

Мар. Како.

Скор. Бугарска, Міяйла лишена, потребовала є новога краля, и нашъ высокій Краль хтеде, да Душана попне на престолъ Ясена. Но Кралѣвићъ у средъ сабора рекне, да чрезъ нѣга неће срамъ постићи Србію. „Зашто смо мы,“ говораше онъ смерно али дрзновено „ зашто смо мы, Кралю Србскій, миролюбивый мачъ твой подигли, него, да неправду казнимо. Па оћемо ли сами быти праведни, ако Неди престолъ одузмемо?

Мар. Малоумно, заръ онъ ніе нѣнъ нећакъ?

Скор. Саборъ Србскій, дивећи се таковомъ великодушію, саслуша далѣ совете Душанове, и Александра Нединогъ сына прогласе кралѣмъ Бугарскимъ; нашъ пакъ добрый Краль, тронутъ таквомъ величиномъ срдца и душе свога храброга сына, хтеде му круну своє уступити.

Мар. (ужасне се) Душану?

Скор. Тако є. Текъ кадъ седи юнацы, навикнути са старымъ Кралѣмъ у сабору быти, подигну се, и молити га почну, одустане одъ своє намере; али, у награду храбрости Душанове, опредѣли му Зенту на ужитакъ, наименує га младымъ Кралѣмъ, и обеħа му круну дати іоште за живота свога.

Мар. (прегризаюħи ярость) Лепогъ торжества!

Скор. О таковогъ торжества ніе може быти никада было кодъ насъ. Я самь ти мого само мало явити, а други боляри и самъ светлый Краль приповедиħе ти обширніе. Допусти светла Госпоħо, да се садъ удалимъ. (Марія мане рукомъ, скоротеча одлази.)

Мар. (устане) Мени се соба окреħе. Єсу ли то оне лепе надежде, онай лепый санакъ о будуħности сына мога. Душану круну, па іоштъ за живота! Кудъ ħу после я, куд' ли мой Синиша; заръ лоза Влайкова да изтруне безъ плода. О Стеване, Стеване!

4.

Теофилъ, Марія.

Мар. Оди єдиный пріятелю дома мога, да изліємъ баръ предъ тобомъ тугу, коя ми є прси обузела.

Теоф. Ты си неспокойна Кральице?

Мар. Стевановъ негда пріятелю, знашъ ли, да си само кодъ великогъ Бесарабе, мога отца, прибѣжишта нашо, кадъ те єгнѣвъ Милутиновъ подобно ослеплѣномъ сыну нѣговомъ гонио. У двору отца ми уживао си сваку заштиту, свако отличіе; на твою ме є речь родитель мой за удовца Стевана дао, теби ме є препоручио млађану девойку, да ми советникъ и пріятель будешъ.

Теоф. У чему самъ се я твоє милости показао недостоянъ, незаслужанъ, да ми то повторава высоко ти Кралѣвство. Смемъ ли быти участникъ тайне, коя те оскорблява.

Мар. Кадъ ме є отацъ у цвету година моій за проседогъ Стевана дао, кадъ му є предѣлъ Северина поклонио, землю

природе дивотама украшену, коя споменике велики Римляна удивлѣномъ оку изобилно представля; кадъ є уздарѣ ово сяйношћу други драгоцѣнны стварій надвысио, ніє мого помыслити, да ће кћи нѣгова у двору Стевановомъ остати постыдна.

Теоф. Постыдна?

Мар. Ко є Влайко Бесараба, приповедаю Мацари и данасъ, опоминюћи се штете, кою су у битки съ Власима искусили. Я самь се у колевцы играла съ круномъ, а садъ да не будемъ Кральица.

Теоф. Теби є повольно, преузвышена Госпоћо, говорити у загонеткама; но мени озбильность послова ніє допуштала у томе упражнявати се.

Мар. Представи себи све велможе и боляре Србске у сабору седеће, гди Дечанскій круну скида съ главе, и сыну є Душану предає.

Теоф. Краль є истина блаъ — добаръ —

Мар. Садъ кажи, шта самь я безъ круне, шта ли мой Синиша.

Теоф. Хмъ, хмъ! Па како се окончала ова — нова новина. Є ли светлый Краль предао круну заиста?

Мар. На срећу задржала га є молба сабора за онай паръ. Али слабость Стеванова ніє хтела коначно да изгуби побѣду. Онъ га, као што скоротеча приповедаше, учини Кралѣмъ Зенте, и обећа му преко тога, да ће му за живота уступити престолъ целе Србіє.

Теоф. То су гласови — чудни (єдва примѣтно) зли —

Мар. Садъ представи себи, кадъ Душанъ постане Кралѣмъ у Неродимльи, шта ћу я као нѣгова маћія быти, шта ли сынъ мой Синиша? Заръ онъ, и по отцу и по матери одъ царске крви и лозе, да нема надежде на круну Србску; заръ по свету да блуди као незнатный себаръ.

Теоф. (мане главомъ) Промена велика за тако кратко време!

Мар. То є Дечанскога дѣло, кога сви за доброгъ и благогъ држе. Заръ є довольно быти само спроћу єдногъ благимъ? Душанъ є првенацъ! шта є кривъ

Синища, што нема преко 50 година, да и самогъ отца у кралѣваню претече. О Боже, да Дечанскій толико на године држи!

Теоф. Стварь є заиста, коя заслужує, да се о ньой размышлява.

Мар. О, како ти се ладно лепи срдца ова моя неволя. Та ніє ли Душанъ и тебе віяо мачемъ на угледу толики дворяна?

Теоф. То єсте, и кадъ се строго разсмотри, ніє мала безчесть. Али є Душанъ младъ и плахъ, не пристои се мени зреломе човеку — истина срамота є велика.

Мар. Кадъ кодъ тебе не налазимъ помоћи, чему се одъ други надати имамъ. Ништа ми већъ неостає, него узети дете, па прибећи отцу, докъ ме нису одавде срамно истерали. Казаћу Бесараби, каквомъ ме є пріятелю препоручіо.

Теоф. Я єсамь и остаћу твой верный посадникъ честита Госпоћо, и служићу совестно, као и досадъ.

Мар. На опетъ у найвећой моіой невольи ни сенкомъ ме не блажишъ надежде; камо л' да ми помоћь обећашъ какву.

Теоф. Извини, овакова нагла промена — плахость Душанова — мекостъ Стефа — — ништа се безъ прилике не може учинити. — Може быти, да! то бы іошть найболѣ было, кадъ бы се завадили.

Мар. Ко? отацъ и сынъ?

Теоф. То бы єдно средство было, коме бы могла прибећи.

Мар. Па ко то да учини, я?

Теоф. Нико болѣ одъ высокогъ ти кралѣвства.

Мар. То ће быти немогућно.

Теоф. Ако си му сазнала слабости, могућно є.

Мар. Я неискусна жена!

Теоф. Найвећи юнацы — непобѣдимый Самсонъ побећенъ є было ласканѣмъ женскинѣ. У толико є савитніи

постаръ супругъ предъ ружичнымъ заповестима младе своє супруге.

Мар. Па каквой се корысти имамъ я одъ ньіове распре надати?

Теоф. Кадъ бы пророцы были, не бы были люди. Слаба створеня дужни смо радити и молити се Богу, као што ратаръ чини обдѣлаваюћи ньиву. Како ће семе никнути, каква ће быти жетва, то є у Божіой руцы.

Мар. Я ћу поступити, као што ми советуєшъ; само немой Теофиле, да ме безъ твоє помоћи оставишъ. Ты си почрпио мудрость у Цариграду, знашъ се твоимъ разумнымъ поступкомъ учинити свакоме необходимымъ, коме служишъ.

Теоф. У кньиги живота мога горнѣ є правило: служити верно, и совестанъ быти.

Мар. Зато Теофиле! верность ову твою умећу наградити, а и Синици у читулю записати .(одлази)

Теоф. (за ньомъ) Веранъ посадникъ налази найболю награду у чистоћи своій

дѣла. (врати се) Вѣсти неповольне! да Душанъ буде Краль! — онъ ми непріятелюе; а зашто? ако самъ ромъ, ако ми е єдно раме вышше одъ другога, не могу быти войникъ, то и не тражимъ, али могу быти Советникъ, и чини ми се, да е више светлости было, кадъ се мой разумъ зачиняо, него кодъ други. Ко мачемъ трчи на мене, ко ме назива лукавомъ, безсовестномъ протуомъ, па нека бы то и было, тай, любезный Душане, не може быти краль, докъ е Стеванъ — Дечанскій, и Теофилъ — логофетъ. Ово е кральице тайна и за твою наметь нешто повећа; другъ у послу можешъ ми быти, али у жельи и средствама, у намери никако. (одлази)

5.

(Дворъ Светковића у Зенти)

Зорка и Милорадъ.

Мил. (држи єданъ венацъ одъ цвећа у руцы)
Зорко моя, овай даръ одъ тебе!

Зор. Остави. Одъ како самъ чула да сте одржали побѣду, свакій данъ самъ по єданъ правила. Ружа и саса и китный каранфилъ никадъ ми се ніє тако милио, као за ово време.

Мил. (увати є за руку) Зорко моя, сво ово красно цвеће далеко изчезава поредъ дражести лица твога, поредъ красоте невиности твоє. Сама челенка, кою ми є краль своіомъ рукомъ заденуо.

Зор. О, тебе є Краль осимъ свію найвише отликовао за храбростъ, у битки показану. Я самъ чула. Ахъ што нисамъ была гдигодь ту у краю! знамъ да су сви у тебе гледали, како ти є Краль говорио, како те найвећимъ витезомъ називао; о, да самъ ту была —

Мил. Да си ты у присуству была, не знамъ былъ се задржао, да яснымъ не повичемъ гласомъ: Ево є, кою предпочитуємъ свакой слави, свакой почести и украсима света; ньомъ ме наградите, пакъ ми слободно и животъ иштите.

Зор. Ахъ престани о животу тако говорити. Колико самъ ноћи неспокойно проводила, докъ си у войсцы было! мло-

го ми се пута учинило, да си усред непріятельски чета; мачеви око тебе севаю, а ты снажно одбіяшъ силу непріятеля. На єданъ путъ те згоди безбожна стрела; я вриснемъ и ћипимъ — ахъ сузе оне умолиле су свевыцнћга, да те невредима сачува.

Мил. Добро срдце природе! молитва невиности найпріятнія є Богу. Никакове силе нема на свету, коіой не бь противостао, одолео при помыслу на мою Зорку. Ты си сунце живота мога, коє ми силе подмлађує, укреплява, кадъ ме дужность на борбу позыва.

Зор. Моя є надежда о твомъ повратку была горка. Ужасанъ санъ; но — само кадъ є санъ быо.

Мил. Ты си снивала штогодь —

Зор. Страшно, но садъ видимъ, да сну ніє веровати.

Мил. А шта си то снивала?

Зор. Не пытай; съ тобомъ самь се у цркви венчавала, али сватови сви у црно обучени. Кадъ я далѣ погледимъ, а оно мой младоженя ниси ты, него — смрть.

Мил. (поћути, па є опетъ за руку уват Зорко моя, санъ є лажа, а Богъ є истина. Шта намъ могу коєкаква мечтанія науди-ти, гди Богъ о нама бригу води. Да се светъ залюля, да се више него човечія сила одапре; раздвоити ме никада одъ тебе неће. Ты си животъ живота моега, безъ коє бы цветъ суштества мога као сувый листакъ клонуо и изчезо.

Зор. Я чуємъ отца, гди долази. Ахъ како те є похвальивао! Онъ те люби као роћеногъ сына.

6.

Светковићъ са Душаномъ,

Пређашньи.

Светк. Ово є светлый Кралѣвићу мой малый домъ, кои си данась твоіомъ посѣтомъ осветлио и увеличао.

Душ. (Милораду, кои є приступно и учтиво се поклонио) Виловићъ!

Светк. Мой посынакъ.

Душ. Мило ми є, да мога Виловића у кући жупана Светковића видимъ. Юначе, за твою храбростъ наградио те є отацъ ми на угледу войвода и властела обилно; али што си првый за мномъ у станъ Бугара похитио, мачеве непріятеля съ моє главе виловитомъ рукомъ одбіяо, не може ти нико наплатити (скине прстенъ, па му га пружи) за споменъ носи овай прстенъ одъ мене; онъ нека ме на благодарность опоминѣ, ако ме паметъ кадъ изда.

Мил. (прійми прстенъ) Кадъ овай потавни, онда ће и моя ревность према теби оладнити.

Зорка. (на страни) Ахъ, како ми срдце игра (оће да се удали)

Свет. Почекай Зорко дієте, може быти да нећешъ имати прилике нашегъ высокогъ госта, нашегъ младога Краля видити, кои насъ є удостоио своє сяйне посѣте (Душану, кои међу тымъ укоченымъ очима Зорку гледи) Светлый Кралѣвићу! ово є моя єдиница, моє сво благо на свету. Старость и слабость не чувствує више сласти славе и похвале; и єдна ми є утѣха,

да ће ми Зорка, као добро дете, очи затворити.

Душ. (кои є донде єднако у Зорку гледао) є ли ово твоя кћи?

Свет. Єсте.

Душ. Твоя рођена кћи?

Свет. Моє єдино дете.

Душ. (после краткогъ унутрашнѣгъ борења отважно) Жупане Светковићу, я ти нешто насамо одкрити имамъ.

Свет. Кралю и цару покоравати се моя є увекъ была поглавита дужность. (погледи на Зорку и Милорада; кои є међу тымъ мотрио на Душана; они се удале.)

Душ. (нестрпльиво) И ово є твоя кћи?

Свет. Моя; шта ти се на ньой не допада.

Душ. Не допада? то є ласно пытати, ласно и одговорити. Али шта ми се допада? стасъ, нѣжность, очію огань—

Свет. Кралѣвићу, племе Светковићево ако ніе было чимъ другимъ отлично, а оно се баръ отликовало поштенѣмъ и непорочнымъ именомъ.

Душ. Я твою кћерь любимъ Светковићу, твою кћерь любимъ, она є моя супруга, она мора да є моя супруга.

Свет. Твоя супруга? моя кћи?

Душ. Твоя кћи. Ако на то пристаєшъ, она є моя по уговору, ако ніе твоя воля, я ти као Краль заповедамъ. Ту само саслушай заповесть, у другомъ располажи ты, съ моіомъ вольомъ и съ моимъ скровиштемъ.

Свет. А старый Краль?

Душ. Онъ є мой отацъ, онъ ће допустити.

Свет. И да се противъ величества землѣ поступа?

Душ Како то разумевашъ?

Свет. Светковићъ є жупанъ, али ніе одъ царске крви.

Душ. Па шта ту?

Свет. Права земальска неће допустити отцу твоме, да наслѣднику престола Србскогъ за просту девойку даде благослова.

Душ. У каквомъ надвѣсію стои царска крвь надъ свойствама царскимъ?

Свет. У таквомъ, што добродѣтель кодъ простоте нико и не сматра; на противъ кодъ великаша и одъ самогъ порока изтешу лепу добродѣтель.

Душ Я твою кћерь любимъ Светковићу, и никаква сила не може ме одлучити одъ нѣ. Мой є отацъ добаръ, іоштъ ми ништа ніє досада одбио, а и разумъ є у нѣга бистаръ, и чувство човеческо; више ми є пута говорио, да природа другогъ не познає отличія, осимъ душевногъ, и да су кодъ нѣ сви єднаки Адамови потомцы.

Свет. Оће ли тако и советницы судити?

Душ. Кадъ краль добро види, советницы могу слободно спавати.

Свет. Ако не буде тако? — Кралѣвићу, я твоє изясненіє паче за велику срећу држимъ, него да бы се томе узпротивио.

Душ. (увати га за руку) Ты пристаєшъ, пристаєшъ?

Свет. Само подъ єднымъ условомъ.

Душ. Шта ми є до услова. Обећаваш ли се ты мени, да ћешъ ми твою єдиницу дати за супругу.

Свет. (прстомъ на нѣга) Ако ты мени твою царску речь задашъ, де ћешъ оно, што захтевамъ, учинити.

Душ. Ево ти моя рука, макаръ ме полакъ царства стало. — Говори, шта желишъ.

Свет. Да круну одъ отца изишитешъ.

Душ. (тргне се) Зашто то?

Свет. Тебе ради.

Душ. Ко ће мени круну отети? Ніе л' ми ю отацъ самъ дати хотео?

Свет. Па є ли то учинио?

Душ. Што се земля одъ нѣга радо не разстає, а не што мени не бы наклонѣнъ быо.

Свет. Видишъ како є човекъ поводльивъ. Па заръ неће моћи совети невалялы людій и другомъ приликомъ на

нѣга тако исто дѣйствовати? Ты познавшъ добро Теофила.

Душ. Познаємъ, али шта ће Теофиловъ єдъ кодъ любови отчине.

Свет. Заръ рђавъ човекъ мари за разлоге свога невалялства? Ты имашъ брата —

Душ. Одъ друге матере.

Свет. Али одъ отца, кои на престолу влада. Нѣгову матерь не заптива влага тавнога гроба; она є жива, и бриљива за своє дете.

Душ. Я не знамъ, што ты говоришъ; та отацъ ми є половину земаля и блага одавна обећао.

Свет. Обећао, само што ніє дао. Текъ кадъ си преславну побѣду одржао, замазалисмо ти очи Зентомъ. Такви смо мы боляри Кралѣвићу.

Душ. Кажи ми жупане, одъ кудъ ти ове мысли на паметь дођоше.

Свет. Да ми ниси кћерь запросио, не бы ямачно дошле у овай паръ. Ал' овако дужность ми є бринути се за тебе

и за своє дете. Я не знамъ, може быти, да ће ти отацъ и дати благослова, да мою кћеръ узмешъ; може быти и съ намеромъ, єръ су сплетке дворске неизпытаєме. Ко ће ми добаръ стояти, да неће народъ по наговору смутльивы великаша повикати: Душанъ є узео простога властеличића кћерь за супругу; она ніе достойна, да престолъ съ њиме дели, нити да є мы као царицу поштуємо.

Душ. (тономъ Светковића продужуюћи) Не уважавамо Душана, нћнога мужа; презиремо юнака, кои намъ є найславнію побћду кодъ Струме задобио, не ценимо нћгове заслуге; мы смо сви ослепили, и —

Свет. Бирамо млађега му брата за краля.

Душ. А што є отацъ старіему обећао првенство?

Свет. Овога шилћмо прошломъ времену, некъ се съ њиме пре, како зна.

Душ. Онда є тай народъ лудъ, не заслужує, да му будемъ краль.

Свет. Остави народъ, то малоумно дете, коє само не зна шта оће. Подоб-

но маймуну данась плює на оно, што є юче любио, као што га несташна ћудь подбадача наставля. Покушай, те се преко нѣгове волѣ на престолъ попни; онъ ће те гонити, віяти, гнявити; па ако той лудой сили подлегнешъ и паднешъ, онъ ће сузе проливати. Таковъ ти є народъ.

Душ. (почути) Светковићу, да видишъ како криво судишъ о свету, оћу да те постидимъ. Данась ћу іоштъ писати отцу, да ми благослова за венчанѣ да, и круну по обећаню уступи. О, ты га іоштъ добро не познаєшъ жупане; нѣговой доброти тежко има равне на свету.

Свет. Я нисамь никада сумняо о доброти нашега старога Краля, премъ да и доброта у цара ніе найвеће свойство; но само самь те радъ обезбѣдити одъ рђавы намера нѣговы советника.

Душ. Кадъ обигра месецъ годишнѣ коло своє, твога ће зета поздравити као краля Србіе, а тебе — тебе као Краля одъ Зенте. (отиде)

Свет. (самъ) Краль Зенте? моя кћи супруга тако знаменитогъ мужа,

кральица тако пространне землѣ? ово су изгледи, коима не бы мого никаковый земнородный забавити. Сама светиня Краля Дечанскога треба одъ сяйности своє да позайми мало слави Жарковой. Увекъ самь быо истинитый сынъ отечества, веранъ и послушанъ Кралю, моимъ посадницыма добаръ и милостивъ, и за све ово оће срећа да ми у єданъ ма обилно наплати. (гледи ведро око себе)

7.

Светковићъ и Милорадъ.

Мил. (упланренъ) Отче, у овай торжественый часъ допусти, да предъ твоє лице станемъ.

Свет. (гледи га позадуго) Заръ є теби приступъ кадъ забранѣнъ быо?

Мил. О отче, у детинству моме, родителя лишеномъ ты си ми место отца быо. У собственой кући лишавао самь се онога, што самь кодъ тебе уживао.

Свет. Остави то, вериге су живота нашега тако уплетене, да єданъ безъ помоћи другога обстати не можемо. Што си ты мени, то бы моя Зорка твоме отцу была, да є небо хотело преће мене, него нѣга к' себи позвати. Остани мой сынъ, као и досадъ.

Мил. О отче, све друге желѣ, чести и достойнства као виоръ изчезаваю поредъ необориме желѣ твоимъ се сыномъ назвати; али не сыномъ по имену само; найсветіе узле сковала є любка природе светыня, да вечито к' теби привезанъ останемъ. О бабо, Зорке нѣжно, анћелско существо сплело є ову ружичну свезу.

Свет. Зорка є добро дете.

Мил. Добро, красно, вышеземно дете, коя ме є одъ прамалећа живота моєга нѣжнымъ чувствомъ пунила, коя ми є васколикій коренъ добродѣтельи и скромности у прси верно усаћивала, коя ми є при свакомъ добромъ дѣлу, при испуньиваню дужности моє анћелъ заступникъ была. О отацъ, и ова блага душа, породъ едемскогъ рая, на момъ срдцу ле-

жи, чувством любови привезана. Допусти да се вечито моіом назове.

Свет. (тихо) Сыне мой, одъ детинства твога никакова ляга ніе поступке твое окаляла.

Мил. Зоркина невиность была ми є увекъ огледаломъ живота.

Свет. Твоє є и име далеко чувено; ты си при последньой борби славу задобио, коя є гдикоє око завишћу испунила. Єднымъ словомъ, ты си дичанъ детићъ Србскога болярства, найвеће отличности достоянъ; и опетъ, опетъ (почути мало, Милорадъ га нестрпльиво гледа) опетъ є судбина — са Зоркомъ другояче уредила.

Мил. (полакъ у изумленію) Другояче?

Свет. Зорка твоя не може да буде.

(Милорадъ окаменћенъ стои, Светковићъ му метне руку на раме.)

Свет. Нико не бы достойніи было одъ тебе нћну руку добити, да іой срећа ніе старія одъ судбине нћне.

Мил. (као изъ сна) О Зорко, Зорко, чуєшъ ли? оћешъ ли и ты ово поднети, овай гласъ, овай громъ поразителный.

Свет. Ты дркћешъ?

Мил. Бабо, ако чувства имашъ, колика є глава маленога мрава, ако знашъ шта є срдце, или болѣ, шта є човекъ, не раздири ову лепу свезу, кою є десетина лѣта полако строила. Шта є мени животъ безъ Зоркине руке? Шта є светлость сунца безъ нѣны очію? — Гроба самь я образъ безъ присуства нѣна.

Свет. И опетъ не може да буде.

Мил. Не може, варварине, не може да се сложи оно, што є природа сложила, кадъ є светъ у колевцы био. (полакъ у изумленію) Зорка є моя, моя по закону наклоности, моя по опредѣленію природе, моя по уставу творца неба и людій. (тргне мачъ) Ко є тай, кой Зорку мою отима. Казуй отацъ, ко намъ Зорку отима, овымъ ћу мачемъ судити убицы.

Свет. Милораде сынко, примири се мало, дођи к' себи. Саслушай у целой

свести ово, што ћу ти рећи, пакъ онда самъ разсуђуй: Я самь моє кћери отацъ, и нико ми за зло пріймити не може, што на то идемъ, да она буде колико више срећна.

Мил. Гди може она срећнія быти, него кодъ мене, кои є паче свега любимъ, у свако доба готовъ: животъ свой за ню положити.

Свет. И опетъ є Душанъ већа за ню срећа.

Мил. (превераженъ) Душанъ?

Свет. Душанъ.

Мил. Душанъ, младый Краль?

Свет. И Господаръ одъ Зенте.

Мил. Душанъ, и овай Душанъ ште руку Зоркину?

Свет. Я самь му є моіомъ сердарскомъ чешћу обећао.

Мил. (метне обадве руке на чело) Садъ самь убієнъ.

Свет. Видишъ сынко, ніє маловажна причина, што те одбіямъ.

Мил. Све, што имамъ, одъ Душана имамъ, и опетъ, све што самъ имао, Душанъ ми преоте. О судбино, немила трагo, та докле ћешъ тако? (поћути мало, пакъ онда тишимъ но постоянымъ гласомъ) Не, не треба скорбити. Душаново добро срдце мени є познато. Землю ћу црну предъ њимъ любити, коя є тврда као гдикоєга човека срдце. Онъ ће ми є уступити, та шат' є ономъ уступи, кои му є животъ одъ смрти сачувао.

Свет. Милораде, ты Зорку любишъ?

Мил. Пытай тако матерь, коя є деветоро деце саранила, и десето у наручю држи.

Свет. И опетъ, ты Зорку истинито не любишъ, єръ бы се иначе за нћну срећу брижніе старао. Кажи, ты ли бы у станю было задржати є одъ нћне среће, кою іой є судбина наменила?

Мил. Ахъ заръ є сва срећа у злату и шареномъ песку.

Свет. Срећа є оно, што люди за срећу држе. Заръ бы злато было злато,

да му нисмо мы цену приденули? (увати га за руку) Сынко, остави Зорку онамо путовати, кудъ є нѣна добра звезда води; буди моє дете, мой сынъ; радуй се и самномъ, да є ню судбина тако омиловала: онаће быти срећна, онаће и насъ съ престола своєсяйности любко обасявати. (отиде.)

Мил. (дигне руке) Боже, кои тамо у превѣчности пребывашъ, є ли све по твоіой наредби? — О Зорко, Зорко, (покріе очи шакама.)

8.

Зорка приступи лагано, пакъ гледи Милорада.

Мил. (епусти руке) Съ Богомъ Зорко, съ Богомъ добро моє.

Зорка. Милораде!

Мил. (бацы погледъ на ню с' движеніемъ срдца.)

Зор. Ты опетъ на путъ одлазишъ.

Мил. (мртвачкимъ гласомъ) одлазимъ.

Зор. Кадъ ћешъ се вратити.

Мил. Никада.

Зор Никадъ?

Мил. Да, никадъ Зорко, никадъ, нигда да те више не видимъ. Ове сяйне очи, ово любко лице, ово анћелско существо нигда више да не видимъ. Зорко, нигда више да не видимъ (силно в загрли) При овомъ позорію земля мора сузу пустити.

Зор. Шта є теби Милораде, ты ме ужасаваш.

Мил. (на єданъ путъ в пусти) Ты ниси моя Зорка, ниси, не можешъ да си моя; моя? ахъ, ова єдна речь поражава ме гробу.

Зор. Сладкій Милораде, заръ ты радость налазишъ, кадъ ме мучишъ?

Мил. Сладкій Милораде! — Ово є последнѣ сладкій Милораде изъ твоій анћелски устій. Ошшъ кои часъ, пакъ онда нисамь више твой Милорадъ. Зорко, ты си Душанова люба. Кральица си ты, а Милорадъ жертва туге и печали (опетъ в силно пригрли, између полюбаца) Кћери Светковићева, овай є последньій часъ, за Ми-

лорада сладакъ; ово є последньій часъ, гди сунце грєв Милорада бѣдна. Заборави ме, као што я тебе нигда заборавити не могу. (одпусти се одъ нѣ, и пође.)

Зор. Милораде!

Мил. (стане) Іошть єданъ путъ су нѣна сладка уста моє име пронела; іошть єданъ путъ ми се сунце появило, прѣже, него што ће га ужасна прогутати магла. Зорко, съ Богомъ на веки, на веки (силно є полюби, пакъ излети на полѣ.

Зор. Свемогућій Боже! Милораде, Милораде, (изтрчи за ньимъ).

ДЂЙСТВО ДРУГО.

1.

Марія съ єдне, и **Теофилъ** съ друге стране ступе.

Мар. Месецъ се обнавля, и месецъ изчезава, а за мене жалостну никакове утѣхе. О Теофиле, обећао си ми помоћи твоіомъ претежномъ мудрошћу; ал' до данасъ іошть никакова успѣха.

Теоф. Я самь Кральице слуга и твой и Кралѣвъ; не жели, да овымъ слабымъ тѣломъ кулу разбиємъ. Молимо се Богу, єръ є све у нѣговой руцы.

Мар. Кушала самь одвратити Стевану срдце одъ сына, ал' є опъ као убаяћена баретина, кою ништа не може да покрене пусту.

Теоф. Само полако Кральице, прилика є найболыій помоћникъ. Ко нагли безъ обзира, далеко не одлази, а много поквари. Єси ли видила кои путъ

буицу? бруи, лупа, валя каменѣ, руши зданія, ал' и люде подсећа, да іой наглость предупреде. Напротивъ тиха река тече непрестано, нико на ню не пази; и кадъ после некогъ времена: и каменъ є пробила. Само полако Кральице.

Мар. Али Душанъ међу тымъ узима мâ.

Теоф. Нека га, опетъ се неће у небо попети.

2.

Дворослужитель (ступи)

Дворосл. Посланикъ изъ Зенте жели светломъ Кралю.

Теоф. Изъ Зенте! — Светломе Кралю? нека овамо ступи. (служитель одлазн)

Теоф. (Кральицы) Мене высоко ти кралѣвство дужность позыва.

Мар. Я ћу одступити; само те молимъ, немой на мене заборавити. (оде)

Теоф. Заборавити? хмъ! како велики люди одъ малы завысе. Она мысли

да є већа одъ мене, па безъ мене опетъ ніє ништа. — Посланикъ изъ Зенте? тай мора найпре крозъ моє руке, па ако ми се свиди, може га и Краль видити.

3.

Сретенъ, пређ.

Срет. Велможа, я долазимъ изъ Скадра, посланъ одъ младога Краля и Жупана Светковића. Молимъ те, да ме староме Кралю представишъ.

Теоф. Я се кланямъ светломе Душану. Како, є ли здравъ нашъ храбрый побѣдитель, нашъ мудрый наследиьикъ престола.

Срет. Онъ є здравъ и весео; єръ є наумио любкошћу брака животъ усладити.

Теоф. Є ли? то є врло добро, зашто бы и чекао? такавъ высокій младићъ, кои ће землю подићи, треба да се раніе постара за наследньика.

Срѣт. Тако и мы велимо, и зато самь и послатъ, да допуштенѣ однесемъ одъ светлога Краля.

Теоф. О заиста, Краль ће допустити што сва земля жели. Я ћу се првый постарати, да му девойку нађемъ изъ найсяйніегъ двора.

Срѣт. Ніе нуждно; онъ є нашо себи девойку, какву свака земля нема. Ніє, до душе, одъ царска племена, алъ є лепа, добра, убава, и баръ Србкиня.

Теоф. Тако и треба; я самь одавно говорио, да наши престолонаслѣдницы узимаю Србкинѣ за жене. Туђинка остае туђа крвь, па како была. Нашъ старый Краль не бы страдао онако, да є Симонида была Србкиня.

Срѣт. Тако смо се и мы разговарали.

Теоф. (срдачно) Разговарате ли се и вы о државнымъ стварима?

Срѣт. Кадкадъ, при чаши віна.

Теоф. То є лепо! свакомъ родолюбцу треба да лежи благостанѣ отечества на срдцу. А изъ кога є племена иза-

брао нашъ младый Краль свою любведостойну заручницу?

Срет. Она є кћи жупана Светковића.

Теоф. Светковића, мога искреногъ пріятеля? заиста онъ є одъ отмћне породице, и човекъ знатанъ.

Срет. Може быти іошть знатніи; и у моме роду нико до мене ніє было войвода.

Теоф. Тако' є; кадъ се Душанъ оцари, може Светковића као свога таста Кралћмъ учинити.

Срет. Тако се и кодъ насъ говори.

Теоф. То є народъ врло слободанъ, кадъ се о дћлима своій старіи разговара.

Срет. Богъ ме кодъ насъ су ти башть прави Србльи; — што имъ є на срдцу, то имъ є и на єзыку.

Теоф. Тако и треба, само нека є чисто срдце.

Срет. Мы сматрамо наше поглаваре као кућевне старешине. Чествує-

мо ій, плаћамо имъ, што припада, ал' при чаши віна оћемо, Богъ ме, кою и да рекнемо.

Теоф. (метне му руку на раме) Србинъ, чистъ, као што га є Богъ створио.

Срет. Ово писмо доносимъ старо-ме Кралю.

Теоф. Я ћу га предати высокомъ кралѣвству, и гледаћу, да се жеља младога Краля изпуни.

Срет. А заръ нећу я изићи предъ Краля?

Теоф. Изићићешъ доцніе — тако нешто — кадъ те Краль позове, и са одговоромъ одпусти.

Срет. Кодъ нашегъ су младогъ Краля у подне у поноћи врата отворена.

Теоф. Овде є обичай сасвимъ другій; али ніе ни чудо, пространа земля, млоги послови, силне молбе —

Срет. Мећеръ ти є болѣ кодъ насъ. Кадъ є тако, а ты предай Кралю писмо одъ младога Краля; а я ћу се удалити.

Тео ф. Почекай мало, — да, можешъ се удалити; али да — нађи се туда близу.

Срет. (у полазку за себе) „Али — да, — хмъ — да — али“ — чудни су ти ови велики државницы; не можешъ да му исчупашъ речь. Међеръ є болѣ кодъ насъ. (оде)

Тео ф. (самъ) Са Светковићемь у сродство? — хмъ! и ово ніє добро. — Са Светковићемъ нисамь найболыій пріятель. Светковићъ бы быо, што самь я. — Ако є до тога, и я имамъ кћерь. (ода на прстима, полагано) Не може быти.

4.

Дечанскіи, пређ.

Деч. Гди су ти мысли мудрый Теофиле?

Тео ф. (съ найвећимъ почитаніемъ) Волянъ буди светлый Господару, я самь се замыслио, нисамь Те мого съ пристойношћу дочекати.

Дец. Докле ћешъ тако туђъ быти. Нашто тій поклони, то пузеће, тако да рекнемъ, почитаніе. Заръ нисмо заедно одрасли; нисмо ли судбину скупа делили?

Теоф. Ты си Краль, и я не могу то изъ вида да изпуштамъ.

Дец. Па заръ Краль не сме да има искреногъ пріятеля, съ коимъ ће се баръ насамо свойски поразговарати, и посоветовати.

Теоф. Я мыслимъ, што се моій совета тиче —

Дец. Они су увекъ мудри были и добри, и одъ свію тебе найрадіе слушамъ говорити; ал' су ти скупе речи.

Теоф. За мога Краля и Господара ништа мени ніе скупо.

Дец. Да предузмемо дѣла.

Теоф. Найпре допусти, да те обрадуемъ съ писмомъ одъ нашегъ милогъ Душана.

Дец. Одъ Душана писмо? шта ми пише? Дай овамо. (отвори и почне читати, Те-

Софилъ добро мотри на черте лица нѣговогъ.) Хмъ, хмъ! мало ми є чудно. Али є нѣгова воля. Шта мыслишъ Теофиле? Душанъ ише благослова да се жени.

Теоф. Ако узмемо године, и време є. Света лоза Неманьина треба да се разпространн.

Дєч. Познаєшъ ли ты кћерь Жупана Светковића?

Теоф. Светковићъ є мой пріятель, али о девойкама (смеши се) нисамъ имао кадъ разбирати.

Дєч. Ню жели Душанъ за супругу.

Теоф. Ако є младый Краль ню изабрао, то ће она заиста быти лепа и добра; єръ нѣгово є око бистро и проницателно.

Дєч. Чудный човече, Душанъ те є мачемъ віяо, Светковићъ те предамномъ Богъ зна како опадао, а ты имъ не само што ниси непріятель, него ій іоштъ и хвалишъ.

Теоф. Я познаємъ Душана као храбра, честита и разборита младића, из-

узимаюћи ону ватру, коя є истина шкодљива, но коя є свойствена свакомъ великомъ духу; а Светковићъ има до душе свое слабости — али заръ ій я немамъ. Лепо є одъ нѣга, што є искренъ, и явно казуе, шта є на коме примѣтио.

Дєч. Али, ако су нѣгове речи само измышленія, опаданя?

Теоф. Онда му паметанъ човекъ веровати неће; а одъ неразумнога не треба се ни страшити.

Дєч. Чудесный човече, то су правила, коя треба свакій златнымъ словыма да запише.

Теоф. Само нека є совесть чиста.

Дєч. Па велишъ, да допустимъ Душану.

Теоф. (слеже рамены) Требало бы, лепо бы было, онъ ямачно зна, што чини; али кадъ се узме съ друге стране, тежка є судбина кралѣмъ быти.

Дєч. Како то разумешъ.

Теоф. Владатель мора да запо стави свою срећу благостаню обштемъ,

еръ га є на то провидѣніе опредѣлило. Другій узима, што му є мило и драго, за жену, а краль се жени само величине државе и други околностій ради.

Дєч. Ту говоришъ истину.

Теоф. Кадъ узмемо стварь управо, и треба тако да чини. На примеръ да высоко ти кралѣвство ніе светлу Марію узело, не бы Србія имала предѣлъ Северина; тако кадъ бы єданъ сынъ твой добио какавъ предѣлъ одъ Грка, другій одъ Бошняка, кудъ бы далеко отишла Србія!

Дєч. То є све мудро и родолюбиво Теофиле. Мы ћемо наћи Душану девойку тако исто лепу, као што є та нѣгова, ако є лепа; а ямачно одъ племена сяйніегъ и съ лепимъ уздарѣмъ.

Иєоф. И величина народа некако се огледа на величини цара; некако и држава стои другоячіе у очима света, кадъ се союзъ брачный са знатномъ владательскомъ скопчава лозомъ. Народъ осећа, да нешто важи.

Дєч. А, на свакій начинъ, на свакій начинъ; твоє су речи мудре. Тежко

ономъ, кои не може съ великимъ людма да се пріятельи. Треба му писати, некъ се тога проће.

Теоф. При свемъ томъ я бы реко, да му се допусти.

Деч. Ни пошто, нипошто. Са Светковићемъ да се пріятельимъ, да се любимъ, я помазаникъ, петый наследньикъ Светога Краля! то не може. Пиши му, нека се тога окане.

Теоф. Само се боимъ, да не учинимо тыме горе.

Деч. Како.

Теоф. Душанъ є у девойку ямачно залюблѣнъ, може быти, да є поводомъ Светковића, шта знамъ, шта се коме по глави мете.

Деч. Па шта изъ тога изводишъ?

Теоф. Може Душанъ и преко твое волѣ венчати се, па онда — срамота одъ света.

Деч. Душанъ є послушно дете.

Теч. Незнамъ како ће быти у любовной страсти. — Найпосле да проку-

шамо; премъ да я не стоимъ добаръ за слѣдства. Шта знамо, да га неће Светковићъ подбости на круну.

Дєч. На круну? и о томъ ми нешто пише (чита писмо) да, опоминѣ ме на обећанѣ, да му круну предамъ. О, почекао мало момче. Кадъ брж.

Теоф. Ако и то стои, онда се мора Душану допустити, да узме Светковићеву кћерь.

Дєч. Я самь ти казао, да то не сме быти.

Теоф. Ванъ, ако желишь неповольности.

Дєч. Какве неповольности.

Теоф. Изъ речій писмоноше тако є нешто вирило, — ал' я нисамь ни пазио; ко може помыслити што на младога краля? Истина Светковићъ —

Дєч. Ты нешто гледишъ да укрієшъ; алъ я оћу увекъ голу истину, теби є добро познато.

Теоф. Залуду, кадъ нисамь быо пазльивіи. Колико ми се чини, Светко-

вићъ рђаво наговара Душана, тако нешто, єръ као што ми се чини, — али шта помаже, кадъ известно не знамъ.

Дєч. Само кажи, шта ти се чини.

Теоф. Да Светковића намерава Душанъ учинити кралѣмъ одъ Зенте.

Дєч. Бунцашъ ли ты? Я имамъ іошть єдногъ сына.

Теоф. Чини ми се, да є башъ ове речи писмоноша пронео.

Дєч. Овде нешто друго лежи. Да се на испытъ узме.

Теоф. Само ако узхте овакову ствaрь изказати.

Дєч. Дађу га на муке.

Теоф. Али ако буде невинъ? Я се не смемъ заклети, да самь башъ то одъ нѣга чуо.

Дєч. Али я бы желио, да се томе у трагъ уђе.

Теоф. Шта знамо. Да пошлѣмо кога повереногъ човека у Зенту, да провиди шта є, шта се тамо кува.

Дєч. То є добро, и да ми є могућно, никога не бы, до тебе.

Теоф. О Кралю —

Дєч. Знамъ я мой Теофиле. Светъ мрзи, што си кодъ мене у милости. Да си глупакъ, да си простъ, не бы ти нико завидио. Такви су люди. — Избери кога знашъ, пакъ га пошльи у Зенту.

Теоф. Дѣло є ово врло важно, свакій се не може послати, а не може му се свашта ни казати — Стварь є врло — тугальива. Како бы было, кадъ бы тога писмоношу іошть єданъ путъ къ себи пустио, и почео га изъ далека кушати.

Дєч. Ако мыслишь да є нуждно — али заиста, то є врло мудро. Знаћемо баръ колико толико, на чему смо. Испытай га дакле, па ћешь ми явити.

Теоф. Светлый Кралю, овай предметъ тиче се државе. Я бы найволио, кадъ бы се у присуству твоме испытао; али наравно, — онда не бы привнао.

Дєч. На што то? што ты учинишъ, канъ да самь самъ учинио.

Теоф. Али светъ кралю, неће тако сматрати. Ко ће ми веровати, да нисамь измыслио оно, што будемъ одъ нѣга чуо. Сведока нема. Я се готово не могу тога пріймити.

Дец. И на оваковогъ човека светъ виче! заиста ніе достоянъ, да га има.

Теоф. О светлый Кралю, другій бы може быти више учинио. — Но на свакій начинъ нуждно є овде, да будешъ изванъ сваке сумнѣ. Зато мыслимъ, да у другой соби саслушашъ нашъ разговоръ.

Дец. То є излишно, я имамъ у теби совршено поузданѣ.

Теоф. Али те я молимъ, Высоко ти Кралѣвство, мога ради спокойства.

Дец. Ако се тиче твога спокойства, нека буде. Пошльи по нѣга.

Теоф. (изиђе на врата, пакъ се врати)

Дец. Садъ те оставлямъ твоіой мудрости (отиде у другу собу.)

Теоф. (лагано) Задатакъ є врло великій! — но човекъ є проливенъ на єзы-

ку. — Ако не добіемъ што, изгубити се нема ништа.

5.

Сретенъ, пређ.

Срет. Ты си ме позвао велможо.

Теоф. Позвао самь те, да ти моє сожаленѣ одкріемъ, што нисамь срећанъ, да младому кралю веселу вѣсть пошлѣмъ.

Срет. Заръ краль ніе с'изволио?

Теоф. Я самь говорио, молио, преклиняо, али залуду. Светлый Краль не одобрава.

Срет. Бога ми то є зло!

Теоф. Онъ вели: ніе прилика.

(Дечанскій укаже се на врати.)

Срет. А зашто не бы была прилика? девойка є млада, лепа, добра.

Теоф. И за круну што пише —

Срет. А и то є писао.

Теоф. Молио є, да му по обећаню уступи, али краль каже, да є іошть рано.

(Међу тымъ се Дечанскій приближно, и стао иза леђи Сретеновы.)

Срет. То самь ти я рђавъ гласоноша.

Теоф. Ако узмемо, и болѣ є, да намъ остане старый Краль; онъ є вештіи, искусніи.

Срет. Е, кодъ насъ кажу, да є старъ и слабъ, да круна ніє за нѣга.

Теоф. Онъ є истина старъ, слабъ —

Срет. Кодъ насъ су спевали песму, како Стеванъ све гледи у младу Марію, а нѣгови советницы жаре и пале.

Теоф. (поклони се Кралю, ков Сретенъ не примѣчава) У нечемъ могу имати право; али шта ћемо кадъ є помазаникъ.

Срет. Као помазаникъ требало бы да испуни што є обећао.

Теоф. Требало бы, то и я кажемъ, и говорио самь му.

Срет. (врти главомъ смешећи се) Я знамъ, шта ће найпосле быти.

Теоф. Шта мыслишъ, шта се може изъ тога изродити.

Срет. Већъ я знамъ!

Теоф. Мысле ли силомъ да освоє круну.

Срет. Бога ми! — врагъ не спава; но да ће Душанъ Светковићеву кћерь узети, мого бы се обкладити!

Теоф. Па зашто не. Ако є узме и преко волѣ отчине, шта ће быти? Што є учинѣно, повратити се не може.

Срет. Тако говори и кнезъ Ранко.

Теоф. Сва бы кривица пала на Светковића.

Срет. Е, тай се не бои, єръ є нѣгова судбина тако скопчана съ Душановомъ —

Теоф. Другояче и не може быти. Они треба да су у союзу. Ко зна, могло бы староме Кралю пасти на паметь съ войскомъ ударити на Зенту.

Срет. Већъ за то бы лако.

Теоф. Ніе Бога ми ни лако, сила кралѣва!

Срет. А шта раде Зенѣани? Не може Душанъ да задржи младежь. Свакій данъ жуборе: камо круна младому кралю.

Теоф. Па садъ кадъ чую како те є краль прійміо —

Срет. Бога ми, може сваштa быти.

Теоф. Вальда се неће побунити.

Срет. Како є єданъ путъ говорио кнезъ Ранко —

Деч. (изиђе и стане предъ Сретена) Може быти буне, є ли?

Срет. (видећи краля, клекне)

Деч. Стража!

(Два войника ступе.)

Деч. Овога у найдублю тавницу.

Срет. Саслушай Светлый Кралю.

Деч. Ни речи, я самь све чуо. (стражи) Водите га.

Срет. Єдну само молбу Кралю Господине, како є име овомъ Велможи?

Деч. Одлази.

Срет. (гледи Теофила) Онъ є, онъ є; ха Светковићу, садъ те разумемъ. (отиде са стражомъ)

Деч. Теофиле, та ово є зло! треба предупредити.

Теоф. Светковићъ є далеко заблудио, младога краля заслепио, то є ясно.

Деч. Шта ће се овде чинити?

Теоф. Кадъ бы были известни, да ће те Душанъ почитовати, твое высоко Кралѣвство и Светлу Кральицу, готово бы болѣ было предати му круну, али си ты іошть у снаги; онъ — младъ, одъ Светковића отрованъ, Кральица маћія.

Деч. Никако. Єси ли чуо намеру? А какви се іошть воде разговори у тайнымъ ньинымъ скупштинама.

Теоф. Кадъ є до тога дошло, да свога законогъ краля, краля владаюћегъ называю слабымъ!

Дев. По чему самь я слабъ; и по чему є Душанъ болыій одъ мене. Нисамъ ли увео законе у земльи? не ужива ли свакій безбѣдность иманя и личности. Шта ће више? Заръ се величина састои у проливаню крви.

Теоф. Ко неће закона, тай тражи, да се земля разстрои.

Дев. И онай Светковићъ, кога самъ држао за човека примерна, да ме тако превари!

Теоф. Светковићъ є познатъ было као правый родолюбацъ, и верный посадникъ; али лична корысть —

Дев. О, проклета корысть! Но кажи ми, шта ће се радити; на овомъ стварь остати не може.

Теоф. Я мыслимъ, да се младый краль позове натрагъ; нека іошть учи кодъ зрелога и мудрога родителя, како треба владати —

Дев. То є добро, томъ ће се приликомъ научити, да му є нуждно быти на опрезу у избору пріятеля и советника. Но са Светковићемъ?

Теоф. Ако ће се по закону поступати, они су строги.

Деч. Они предписую смрть. Но я ћу строгость да умекшамъ. Некъ се сбацы са жупанства. О, зашто мора да є краль изврштитель закона.

Теоф. „Ако се нађе когодъ у коємy продайству и у коємy невѣрству, и сотворитъ мало што супротивъ цара — да му се узме држава, и самъ живота да лишитсе.“

Деч. Овай є законъ установио мой дедъ Урошъ; праведанъ є, али ми є срдце мекано. Човека лишити живота, ніє мала стварь. Богъ срдце види, я то чинити не могу. Доста є, што остає ляга на нѣму и нѣговой породици, да є бунтовникъ, и што губи државу.

Теоф. Како є срећна земля кодъ тако милостивогъ краля.

Деч. Може быти да и грешимъ тыме; али не могу; срдце ми гледи, да умекша кривицу; чисто признаємъ, да немамъ свойства за краля. Написаћешъ што треба, пакъ ми у ризницу донеси. (отиде)

Теоф. Шта є дакле изъ трговине произишло? добытъ. А є ли добытъ на чисто, то ћемо видити, кадъ се сврши рачунъ.

6.

Марія. Пређ.

Мар. Шта є кралю? онъ є у некомъ волнованю.

Теоф. Кральице, што си желила, испунило се. Душанъ долази натрагъ.

Мар. Душанъ натрагъ, Теофиле, то є зло.

Теоф. Неће быти зло. Онъ є у сумньи као бунтовникъ.

Мар. Као бунтовникъ?

Теоф. Намеравао є узети кћерь жупана Светковића, то є препречено; Светковићъ є оглашенъ за бунтовника; Душанъ ніе више краль Зенте.

Мар. Ал' ће быти краль Србіе.

Теоф. То може быти, а може и не быти. Ово є последнѣ вероватніе. Садъ є на тебе редъ дѣлати.

Мар. Како.

Теоф. Стеванова любовь къ сыну залюляна є, мало само силе, па ће пасти. Узми у помоћь лукавство, хитрость, сузе, и — тако нешто; лако ће моћи Синишу наименовати кралѣмъ.

Мар Али како ћу почети?

Теоф. Наведи Душанову наглость, склоность къ свађи и бою, сластолюбіе — ово є найглавнія точка — не дай да у землю дође.

Мар. За Бога Теофиле, овамо га у землю позывашъ, а овамо га терашъ.

Теоф. Ніе иначе. Найпре треба да му се подсеку крыла, па онда — биће добаръ успѣхъ высоко ти кралѣвство.

Мар. Али кудъ ће онъ?

Теоф. Или у Цариградъ, или ће се круне одрећи.

Мар. Али ако се на оружѣ одупре.

Теоф. Онда є брже свршио.

Мар. Онъ може имати веће силе.

Теоф. (маше рукомъ) Съ кралѣмъ борити се тежка є ствaрь. Наша толика войска, наше искусне войводе.

Мар. Нека буде дакле по глаголу твоме.

Теоф. Мене дужность позыва спремити писма. Докъ се вѣстникъ не одправи, вольна буди уздржати се одъ онога, што самь ти советовао (поклони се и пође)

Мар. Я ћу чинити, као што ты желишъ. (оде у свою ризницу.)

ДЂЙСТВО ТРЕЋЕ.

1.

Душанъ (самъ).

Іошть никаква одговора одъ отца; о, никадъ нисамь био у оваквомъ нестрпленю. Зорка є девойка, у станю найразумнію главу забунити, найгушћу крвь распалити; Зорка є єдино створењ на свету, коє ми и само царство чини равнодушнымъ. Па опетъ є не могу добыти, ако нисамь краль! о Светковићу, кодъ тебе є отчину любовь трговина преотела; Зорка ніє ствaрь за трговину. — Али да ме истинито не милує, да она нѣна спроћу мене ладноћа не произилази одъ стидльивости, него одъ ненаклоности! проклета трговино, найчистіє срдце мора да ти тамянъ приноси.

2.

Светковићъ, Душанъ.

Свет. Ха Кралѣвићу, ту си. Ово жарка да постигне?

Душ. Шта є теби старый Светковићу.

Свет. Шта є мени? ништа. Густи облацы надамномъ се вію, мунѣ севаю, ты си желѣзно орудіе. Шта маришъ ты, што си поредъ мене, и што ме є громъ чрезъ тебе ударио.

Душ. Ты ако ћешъ загонетке да задаешъ, тражи друге люде.

Свет. Загонетке? свакій є животъ загонетка, само што се не погађа напредъ. Є ли чудо, што я мою нисамъ погодио; є ли чудо Душане?

Душ. Али шта значе те млоге замршене речи.

Свет. Врло мало значе ове млоге речи, врло мало. Смысао є кратакъ — една єдина речь: Бунтовникъ! — Є ли доста?

Душ. Шта бунтовникъ?

Свет. Ништа, заръ бунтовникъ заслужує, да се о нѣму толико говори.

Душ. Кажи ми Светковићу, ако нисн паметь забаціо, на кога се односи ова речь бунтовникъ.

Свет. На кога? на найманѣгъ човека на свету. Ко є Светковићъ.

Душ. Ты — бунтовникъ? —

Свет. Я бунтовникъ нисамь, нити ћу быти. Увекъ су ове прси за благо и добро землѣ быле мачевима изложене. Садъ є другояче! краль оће, шта є єдномъ кралю немогућно? нѣговой се верує безъ припыта; нити мысли ко, да сумня о томе.

Душ. Я самъ сасвимъ забунѣнъ.

Свет. О, иди Стефану Дечанскомъ, онъ ће те одбунити. Быћешъ бистаръ као воздухъ, муньомъ и грмлявиномъ изшибанъ. Ніє ли тако? (пружи ву писмо) Ево ти лека одъ забуне.

Душ. (чита найпре у себи, потомъ погледавши на Светковића продужи ясно) — „као не-

искусанъ и малоуманъ юноша, кои се на сплетке наговарати даетъ, престае быти кралѣмъ одъ Зенте, и повелѣваемъ, да отцу своему вратитъ се“ Шта е ово?

Свет. Цвеће; читай далѣ.

Душ. „Жарко Светковићъ пакъ, кои се нашо у невѣрству на законо ми кралѣвство, лишава се жупанства, да му се узметъ држава, и као бунтовникъ да се заточитъ. Стефанъ Урошъ 3-ћій“ — Светковићу, Светковићу, е ли ово громъ?

Свет. Громъ? витежкій духъ самy стрелу поразителнога треска дочекуе, ха!

Душ. Отацъ, отацъ, тако ли заслуге сына награђуешъ, то ли е побѣдитель кодъ Струме заслужио? О Зорко, Зорко!

Свет. (тужећи) Она е пропала, еръ іой е отацъ пропао, еръ е нѣгова честъ пропала. (вата се за косу) Нашто си ты оседила несрећный сведоку Светковићевы лѣта?

Душ. О то ніе дѣло отца мога, то су послови злоковарны советника. Я

ћу пасти предъ њимъ на колена, любићу га у скутъ и у руку. Онъ ће се повратити; као што познаємъ нѣгово срдце, онъ ће се ямачно повратити.

Свет. Оће ли Кралю, оће ли? иди моли га, остави мене овде пропасти; или болѣ: пошльи ме по заповести у заточеніе, и тако самь старъ, немоћанъ већъ, да животъ кралѣвъ моіомъ крвлю бранимъ. — Ты си іошть дете, изговори се на мене. Шта самь я на свету!

Душ. О, заръ є до тога дошло?

Свет. Шта не може доћи кодъ насъ у земльи! (горко) Гди царскій сынъ какву девойку омилує, ту отацъ нѣнъ мора да є бунтовникъ, мора да изгуби честь и државу. Зашто не? шта є глава єдногa човека спроћу увеселенія єдногa цара? Дечанскій ти є приповедао, како Татари съ кула у воду скачу за єдну само забаву своій ханова.

Душ. Светковићу то є млого.

Свет. Али ніе горе одъ заточенія; одъ речи бунтовникъ. — Светковићъ бунтовникъ? ха! — (извади мачъ) Иди ты, я ћу самъ остати; мыслишъ ли, да самъ

я убого сиротче, да немамъ никаковы пріятеля? О, іошть є кадра ова десница мачемъ владати.

Душ. Шта намеравашъ ты Светковићу?

Свет. Ништа, руке у недра скрстити, па пустити, нека ми главу, ко оће, скине, некъ ми кћерь обезчести, убіе. Допада л' ти се ово?

3.

Ранко, Пређ.

Ран. Помози Богъ куме. — Светломъ кралю поклонъ одъ мене.

Свет. Добро ми дошо Ранко, добро ми дошо куме, да те последньій путъ загрлимъ, и аманетъ ти моя Зорка. Богъ зна, шта є сутра чека. (полети му суза, онъ ю брзо обрише) На мою душу и очи ме већъ издаю. Одкудъ сузе у юнака.

Ран. Шта є куме, не парай ми срдца, или Ранка не познаешъ? Казуй шта ти сузу изгони.

Свет. Знашъ куме у младо доба кадъ на бой иђасмо, срдце намъ є одъ радости играло мрети за краля и домовину свою. Ал' да видишъ како Дечанскій подъ старость услуге плаћа. Я самъ ти оглашенъ, и свега иманя лишенъ.

Ран. Ты, кои си примеръ верности было?

Свет. Ево ми шестдесетъ друга, и іоштъ никада на неверство не помысли. Али садъ є другоячіе: младый краль мою кћерь люби, то є кривица моя, зато морамъ да самъ бунтовникъ. Ніе шала, колика зла изъ тога за землю извиру.

Душ. Светковићу престани, ты мога отца добро не познаешъ; єдна речь моя нѣга ће ублажити.

Свет. Али неће зміе, што му отровъ у златной чаши медляю Бунтовникъ, я бунтовникъ, Ранко я бунтовникъ, оглашенъ, прописанъ, и ты ћутишъ? Заборавио си она три бесна курјака подъ Рудникомъ?

Ран. (ватрено га увати за руку) Нисамъ куме, ево ти моя рука, у ватру, у Бояну за тобомъ ћу иђи.

Светк. Брани ме овде брате, еръ є мой животъ уђій одъ малога мравка. Краль є нѣму непріятель, добро чуй, краль ми є непріятель.

Ран. И ты си скрстио руке?

Душ. Стани войводо, куда те подземный духъ води. Ты подижешъ Светковића на краля.

Ран. Кадъ се о животу ради, болѣ другій, него я.

Душ. (уплашено) Шта то рече.

Ран. Очитао самъ єдно правило изъ кньиге природе.

Душ. Мой є отацъ и противу мене, па да се на нѣга устремимъ?

Ран. Друго є отацъ и сынъ Кралѣвићу. Данась га ярость до беснила подиже, сутра му любовь друге мысли улнва. Али кодъ старога краля канъ да є и овде противно. Та ако му є Светковићъ кривъ, зашто теби не писа, да извидишъ, да казнишъ; него овамо ти дао власть кралѣвати, а овамо самъ, какве оће, заповести шилѣ.

Душ. Я самъ и као сынъ и као краль подчинѣнъ.

Ран. Дакле жертвуй Светковића.

Свет. (очаяно) У 62-гой да ме ово постигне! Боже, ты видишъ, малый мравакъ само ћу врнути на голіята каменъ, кои ми глави грози. (у изумленію) Ранко куме, єсамь ли самъ, или има іоштъ помоћи.

Душ. (увати га за руку) За име Бога, не тамо.

Свет. (гледи га съ презреніемъ) И ты имашъ образа мене самога пуштати, да мою главу бранимъ, ты, кои си свему овоме поводъ и причина.

Душ. По Богу, то ће се и безъ крви окончати.

Свет. Ты мой зетъ ниси; не можешъ да будешъ. Таквомъ мекушцу мою кћерь да дамъ, кои є ни бранити не уме, кадъ є у опасности!

Душ. Светковићу, ха вере ми, ты си био кодъ Струме слепъ.

Свет. Ил' самъ я био слепъ, или си ты сенка некадашнѣга Душана.

Душ. Шта захтеваш̀ъ одъ мене?

Свет. Брани себе, брани онога, кога су у несрећу бацио.

Душ. Да се на отца дижемъ; да крвь людій мои проливамъ?

Свет. Заръ ти є моя тако маловаженна?

Душ. Никако, волимъ погинути, него да ме земля проклинѣ.

Свет. А ты иди твомъ добромъ отцу, кои невине люде за бунтовнике проглашує, иди, я ћу са уценѣномъ моіомъ главомъ самъ себе бранити, и породицу мою; оружаномъ ћу є рукомъ бранити, разумешъ ли? и мыслишъ ты, да ћешъ тыме штогодъ добыти? по улицама ће се потомака певати, да си ты узрокъ мое побуне. Айде Ранко.

Душ. Стани Светковићу, стани іошт̀ъ мало.

Свет. Добро. Кралѣвићу, іошт̀ъ едну молбу имамъ. Овай данъ нека буде последньій, што те моя кућа види. На што твое присуство? оно ми доноси само несрећу, а никакову помоћь. Оста-

ви мою кћерь на миру; њой ће быти неописано мило, кадъ чує, да ю є онай оставио, кои є ни бранити ніе вреданъ. Она є за юнака, човека отважна, а не, не —

Душ. (метне руке на очи) О, я самь кукавица, кукавица — Ядный Душане, на две ватре горишъ.

4.

Вѣстникъ, Пређ.

Вѣст. Светлый Кралѣвићу, поєдравъ ти доносимъ одъ старога Краля: къ нѣму да не долазишъ.

Душ. Ево Светковићу, како є мой отацъ добаръ. Є ли и жупану Светковићу опростио?

Вѣст. О опроштаю ніе было речи, него самь послатъ теби заказати, да у Неродимлю доћи не смешъ; већъ да гледишь кудъ ћешъ и како ћешъ.

Душ. (гледи га дуго) Оћу ли у небо?
Вѣст. (слегне рамены)

Душ. (после ужасногъ ћутаня) Кажмомъ отцу, да онъ ніе отацъ, нити човекъ, него зверъ у шуми, и горій одъ звера, єръ и зверъ свой породъ тако не ганя. Кажи му, да су између насъ разкинуте свезе сродства и любови. Кадъ се съ ньимъ сукобимъ, неће ми быти отацъ, него ликъ чудовишта, кое є зачела природа, кадъ су се стихіе пре постаня іошть света бориле — Светковићу ево ти моя рука, на што є сынъ стрепио приступити, то отацъ самъ оће. Къ дѣлу (онъ напредъ, Светковићъ и Ранко за ньимъ)

Вѣст. (врти главомъ па лагано одлази.)

5,

Вртъ у Светковићевомъ двору, на среди види се єдна пирамида. Сунце є село, и сутонь се почиње ватати.

Зорка (у црно обучена ступи.)

Место горке радости моє, место тугомъ и жалошћу испунѣно, ты ме пріими несрећну девойку, да на гробу майке од-

лакшамъ срдцу, судбомъ измучену. О гробе майке, тврдый, каменитый, какво добро скривашъ подъ затворомъ црнымъ, ахъ на єданъ тренутакъ дай ми є видити, па ево ти остатакъ полакъ могъ живота. Майко, майко, моя мила майко, каква тежка судба твою Зорку стиже. — Ахъ на смртной постельи тавнымъ, єдва разборитымъ гласомъ молила си се ты топло и усрдно: „Боже, подай моіой Зорки срећу“ и ево како ти се молитва испуни; твоя є кћи кральица, ал' є нћно срдце у вечито одправлћно робство. Строга воля отца мога тако є одредила, и тебе нема моя мила майко, да за мене кою речь прословишъ. Не зна отацъ майко, шта є чувство млађане девойке; страшльивъ є єзыкъ майко, да му срдце слободно отвори, да му каже о жалостна майко, како оно за Милорадомъ вене (поћути, па онда устане) О Милораде, сва блага великогъ Душана ништа нису поредъ скупе любови твоє. Къ свему ме отацъ може принудити, само не, да срдце моє одъ тебе одвратимъ. Ал' и ты то желишь? не, твоя доброта ће, да ми срећу купи таквомъ скупомъ жертвомъ. О Боже, куда онъ сирома блуди! нћгово є место,

кажу, одцеплѣна самоћа; нѣгово є бавленѣ у густой непроходимой шуми; нѣгова є раана некувано коренѣ; и све ово — мене ради. Милораде, Милораде, твоя Зорка не може те заборавити; срдце мое, одъ детинства посвећено теби, остаће твое до последнѣгъ часа. (обгрли пирамиду) Чуй майко мою заклетву, и не проклињи у гробу твою несрећну Зорку; она є одъ свакогъ на свету оставлѣна. (спусти главу.)

6.

Милорадъ (сасвимъ променутъ, бледъ, сердарски обученъ, альине му обветшале) Зорка.

Мил. (нагло, не видећи Зорку) Нећешъ є заробити проклетый змаю, Милорадъ є готовъ съ места за ню погинути. (извади мачь, и приступи едномъ дрвету) предай се!

Зор. (тргне се) Милораде!

Мил. Зорко, не бой се, я те морамъ ослободити.

Зор. (пође къ нѣму) Одъ кога?

Мил. Одъ змая, што ће да те изе.

Зор. (уплашено) Милораде!

Мил. Садъ се у муву претворио, ха, ха, ха! Како злоћа предъ истиномъ пузи.

Зор. Небо, онъ є съ ума сишо! (дрхћући) Милораде!

Мил. Ха, ха, ха! Зорко, земля є велика, ал' є чувство веће одъ землѣ, и веће одъ сунца; — у срдцу є савъ животъ.

Зор. Боже! — Милораде, шта се одъ тебе учини! гди си био?

Мил. Гди самъ био? тражио самъ задовольство; о како є тежко крозъ узана врата благополучія провући се! На земльи беда, по реки любови шетаю гуштери и піявице; у полю брака мачке и лисице.

Зор. Боже, ты си несрећанъ, о како си несрећанъ!

Мил. Зорко, не брини се; я самъ срећу саранио; накитио самъ є брачнымъ венцемъ, и съ єдне стране положио себе, а съ друге Зорку, па онда — ха, ха,

ха! (пева) „святый Боже“ — Єл' да є жалостно, кадъ є срећа пропала.

Зор. Твоя є срећа пропала, заиста пропала, и сбогъ кога? сбогъ мене, за кою си ты найвеће благо своє жертвовао. — О Душане, Душане! —

Мил. Зорко чувай се, Душанъ є послао змая, да те зароби. Ал' се не бой ништа; како дође, я ћу га мачемъ.

Зор. (тугомъ преобвладана) Донде самь живила, докъ си ме ты бранио о Милораде! онда самь срећна была, кадъ си ты искру божества невредиму носио. Садъ си тога лишенъ, Милораде, (метне му главу на раме) я самъ убієна, мой се санъ ужасно испунио.

Мил. Санъ и смрть чини човека срећнымъ.

Зор. (дигне главу) Єсть, за мене и нема другога блаженства осимъ смрти. Зашто бы живила? да Душанова люба будемъ, да несрећу мога Милорада очима гледамъ? (увати га за руку) О Милораде, єдно добро дѣло кадъ бы ти Божество улило: Заболи ово гвожће у прси несрећне.

Мил. Гвожђе є тврдо, ал' є опетъ тврђе гдикоєгъ човека срдце.

Зор. О прокушай, прокушай само, ево овако (наслања мачъ на прси свое) ахъ моє су руке невеште.

Мил. (тргне мачъ) Зорко не дирай; овай мачъ води човека у троическо царство.

Зор. Ахъ онъ у блаженство води несрећне са света.

Мил. Смей се несрећи у очи, ако не знашъ да си несрећанъ.

Зор. О, я знамъ, я познаємъ дубљину несреће, а ты си ужасно срећанъ, што ово не чувствуєшъ. (склопи руке) о учини, учини, да и я не чувствуємъ. Тврда є судбина моя, и неће да ме у твое станѣ постави; ахъ ты се єданъ смилуй на Зорку твою.

Мил. Ты си невесела Зорко? зашто плачешъ, кадъ ти Милорадъ помоћи неможе.

Зор. Ахъ мала є ужасна помоћь, кою одъ тебе захтевамъ, немой ми о дећи: заводи твой мачъ овде (показуе на прси.)

Мил. Съ мачемъ є Херувімъ истерао Адама изъ райскогъ блаженства.

Зор. Ты ћешъ мене овымъ у блаженство послати. О не касни, не касни. (клекне и наслони мачъ на прси, онъ є прободе.)

Зор. (клоне на гробъ материнъ).

Мил. Зорко, ты одлазишъ? носи са собомъ и судбу Милорадову.

Зор. (изнемоглымъ гласомъ) Майко сладка, ево твоє несрећне Зорке, не одбацуй є; она є одъ свакогъ оставлѣна, и одъ Милорада, Милорад — (издане)

Мил. (клекне поредъ нѣ, па прекрсти руке, дуго гледаюћи є) Зорко да те єданъ путъ полюбимъ; полюбацъ є као животъ; докле трає, донде є сладакъ. Сладко є съ чистымъ срдцемъ стати предъ лице божества. (гледи є жалостно, завѣса падне.)

ДѢЙСТВО ЧЕТВРТО.

(полѣ кодъ Неродимлѣ)

1.

Душанъ (у оклопима ступи)

Здравствуй ми земльо, срећа те любила, у теби самъ красне дане детинства проводио; невинымъ предатъ забавама нисамъ осећао пламенъ юначства и честолюбія, али ни наклоность проливати крвь людій невины. Грозный прстъ судбине као да почива надъ лозомъ Немањиномъ. Стеванъ првовенчаный имао є распру са братомъ своимъ Вукомъ; Радослава отера у Дубровникъ братъ му роћеный Владиславъ; Урошу преоте круну сынъ нѣговъ Драгутинъ; Милутинъ є сына сбогъ круне ослепио, и противъ то-

га сына, а рођеногъ ми отца я се подиго, да новымъ примеромъ покажемъ, како се круна у Србіи добія, и како помазане главе треба да се стараю за спокойство народа и напредакъ њіовъ! (превр-сти руке и пусти се у унииіе)

2.

Светковићъ, Душанъ.

Светк. Кралѣвићу, ты си замышлѣнъ.

Душ. Ахъ, я самъ у земльи детинства мога.

Свет. Коя те познае.

Душ. Рецы болѣ, кою мы не познаемо. Светковићу, Светковићу, яко ли ти заиђосмо. Кажи ми, шта ћемо кодъ Неродимлѣ?

Свет. Пытай твою судбу.

Душ. У Неродимльи є србска крвь, тако чиста, као што є моя и твоя.

Свет. Само не чистія.

Душ. Не треба да є чистія, Жарко, не треба да є чистія. Мати међу децомъ не прави разлике.

Свет. То само твой отацъ чини.

Душ. Ахъ, мой є отацъ найизбранія глава у земльи, али и кодъ нѣга има невалялы людій, као свуда. Советницы Жупане, советницы начинище сву ову несрећу.

Свет. Заръ я разбирамъ, ко є стрелу запео? Пытай болѣ, у чистой є руцы.

Душ. О у благой є она руцы; веруй ми Светковићу, мало таковы руку светъ брои. И противъ овога —? не, мы смо пренаглили, путъ є нашъ стрменъ и прекъ; къ пропасти води Србію и Зенту; я ћу другій лекъ да тражимъ.

Свет. (пренераженъ) Шта?

Душ. Идемъ управо отцу моме, самъ и безъ икакве пратнѣ. Чувства нека говоре, єзыкъ ће ћутати. Моя покорность и доброта отчина разбиће црне ове облаке, кои су се навукли подбаданѣмъ други.

Свет. Єсмо ли съ томъ намеромъ пошли?

Душ. Мы смо пошли теби животъ, мени Зорку обезбѣдити. Нашто оружіе, ако се то лепимъ начиномъ постигнути може.

Свет. Чуешъ Кралѣвиѣу, овако є и отацъ ти мыслио, кадъ су се распре породиле измеѣу нѣга и Краля Уроша. Али отацъ ніе тако осеѣао, као што є сыну покорность наговештавала, него га є лишио очію.

Душ. Друго є, Светковиѣу, было срдце у деда мога Уроша, я га добро памтимъ, а друго є у Стевана Дечанскогъ. Овай ће сузе пролити, кадъ ме клечеѣа види.

Свет. А советницы?

Душ. Некъ є само кралю срдце ублажено, советницы речи по ћуди нѣговой управляю.

Свет. Разлажешъ ли ты, шта ће са мномъ быти, ако те отацъ по несреѣи затвори?

Душ. Ево ти войске, а ено Неродимлѣ, устай и избављай себе и мене. Войницы ће іошть већма быти огорчени.

Свет. Неће ли быти доцканъ?

3.

Гласоноша, Пређ.

Глас. Светлый Кралѣвиђу!

Душ. Ты долазишъ изъ Скадра?

Глас. Не знамъ, да ли изъ Скадра. Онъ ніе, кои є быо.

Душ. Како то?

Глас. Онъ є попалѣнъ, твои дворови порушени, ньиве и віногради изгажени.

Душ. Одъ кога?

Глас. Одъ кралѣве войске.

Душ. Одъ войске моега отца?

Глас. Кнезъ Балдовинъ ньи предводи.

Душ. (погледи на Светковића)

Свет. Но, оћешъ ли и сада твоме отцу на помилованіе?

Глас. Жупане Светковићу, и твои су двори ту исту судбину искусили. Све є опустошено и изгажено, и саму кћерь твою постигла є ярость свирћпога мача.

Свет. (почне посрћати, Душанъ га придржи.)

Глас. Сва є Зента уцвелћна чувши ужасну смрть тако добре девойке.

Свет. (усилюе се, да право стои, Душану.) Пуштай ме. Я самь здравъ, якъ (поћути, пакъ ее опетъ почне люляти, гласоноша га држи.)

Свет. Моя є кћи мртва, є ли, то си казао?

Душ. О ужасный отацъ.

Светк. Моя є кћи мртва, да, убієна, є ли? убієна.

Глас. Убієна.

Светк. Зорка убієна, и с' ньоме сва моя радость, сва подпора. — Чуе ли когодъ ово? на мою душу, Душанъ є глувъ.

Душ. Млоги су глуви срећніи одъ мене, сторично срећніи. О Зорко, ова ужасна коцка на тебе невину? —

Светк. Я самъ двадесетъ и четыри пута смрть видио, овымъ очима видио, зашто не бы и двадесетъ петый путъ? Зорко, пођи съ Богомъ, ты си кодъ твое матере. Нека те она загрли у место отца; мени є то забранѣно. Но я самъ и мужко. — Сузе? оне само зато кадкадъ човеку извиру, да се види, чіе є млеко сисао. — Душане, мы смо кодъ Неродимлѣ. Ова брана води управо кралѣвскоме двору. Иди, остави ме, я те више не потребуемъ.

Душ. Садъ да те оставимъ, у овай ужасный часъ, кадъ те є смрть Зоркина поразила? Нипошто. Она є нама обоицы еднако мила, мы ћемо є заедно оплакивати. О Зорко, Зорко!

Светк. Я нећу кукати ни запевати. Ако ты то мыслишъ, иди у Неродимлю, ту ћешь наћи доста баба, вештіи одъ тебе. Моя є сва желя: освета.

Душ. Да освета! — Раскините се и вы последньи ланцы чувства и любови,

кои сте сына къ отцу привезывали. Не заслужує никакову наклоность, никаково почитаніе онай, кои невиность тако бездушно колѣ.

Свєтк. (загрли Душана) О, Зорка є достойна тебе была. Айде. (одлазе.)

4.

Дєчанскій преобученъ ступи, доцніе Доврина.

Дєч. Краль бежи одъ свои поданика, сынъ противъ отца оружаномъ рукомъ бесни (окрене се Неродимльи) Душане, Душане, подъ стенама Неродимлѣ гробницу видио Но зашто га кунемъ? ніе ли онай царъ дао ископати невалялломъ сыну само єдно око, а, да законъ у целости остане, и себи єдно? Єръ кривицу сына у полакъ носи отацъ. Моя є кривица доброта. Шта є доброта? та и ова є земля добра, што се дає, да є газимъ по вольи. Све я добро увиђамъ, и не могу да употребимъ жестокость, да зміи, што ме гризе, главу размрскамъ. Мои ме о-

порочаваю, доброту боязльивомъ мекошћу зову. О, изчупайте ми само ово чувство, па ћете видити, ко є Стеванъ; овако — несносанъ є себи, несносанъ и другоме.

Добр. (забринутъ трчи) Светла круно!

Дєч. Светла круно? како є лепо ово име за оне, кои га не носе. Метни само венацъ царскій на главу, па ћешъ видити, како ти голый мачъ изнадъ темена выси-

Добр. Я самъ се уплашио, не видећи высоко ти кралѣвство.

Дєч. Уплашио, што краль иде безъ обране по земльи своіой? тако є, Србину є суђено живити у несогласію и распри, па заръ єданъ Душанъ да одъ тога одступи.

Добр. Душанъ є добаръ.

Дєч. Добаръ! докъ є было слабомоћно дете, потребовао неге и подпоре: было є добаръ, осмеивао се као анђелакъ, и срдце родителю неописанымъ пунио блаженствомъ. Садъ то дете може себи самъ кору леба одсећи, не потребує по-

моћи отчине; треба да га живота лиши'
О, о, о! (покріе лице шакама.)

5.

Милорадъ (у горнмъ альинама ступи, брада му е нарасла) **Прећ.**

Мил. (пева)

Певай, певай несрећо, *)
Срећа е заспала,
Певай судбо, судбину
Заболела глава.
Гди се пева, ту с' попева,
Гди се плаче, ту с' запева,
Гди се піе, ту с' припева.
Певай, певай несрећо,
Срећу боли глава.

---

*) У смислу овомъ печатана е песма една, чини ми се у Београдскимъ новинама, одъ некога ћакона изъ Руме. Да не помысли ко, да самъ я одъ тога ћакона мысли позаймио, примѣчавамъ, да е нѣгова песма печатана год. 1844, а дѣло е ово представлѣно было на позоришту Београдскомъ 1842 год.

Дѣч. Ко є овай, што тако безбрижно пева. Дакле има у Србіи и срећны людій?

Мил. Кралю, срећа є опружила жицу преко неизмериме пропасти. Люде єде све єднако црвъ.

Дѣч. Овай є црвъ брига и неволя. Но ко си ты у оваковымъ альинама? теби судбина кан' да ніе права мати.

Мил. У шарене альине увлачи се змія и злоћа паклена; али поредъ найтопліи альина опетъ є ладно тврдогъ човека срдце.

Дѣч. (у унинію) Добро срдце свакой є беди изложено! — Ко си ты чрезвичайный младићу?

Мил. Я самъ себаръ, я самъ краль, я самъ властелацъ; смрть се смеє величини людій; залуду виче Душанъ: „Виловићу помози“ Бугаринъ є ископао гробъ. Али Зорку чува войвода Милорадъ.

Дѣч. Милорадъ Виловићъ, у овомъ станю, кога самъ онако уважавао?

Мил. Стварь є бѣдна, кралю, степенъ высокъ, разумъ низакъ, уста пуна, рука трула; седи власи, празни класи.

Довр. (лагано) Онъ є съ ума сишо.

Дєч. Зарь є то чудо? шта се по Србіи чини! (Милораду) шта те є до овогъ довело?

Мил. Жица, по коіой се до среће иде, исплетена є влатомъ опасности и беде. Зорка є жертва змаєвитогъ цара, но у царству нещастія найвише жителя има.

Дєч. О, у томъ царству лежи и твоя и моя судбина. Свемогућій Боже, до овога ли твоє створенѣ доспети може!

Мил. Кралю, земля є тврда, а небо высоко; молите се Богу за спасеніє душе.

6.

Ранко, съ њима 4. войника, Прећ.

Ран. (іошть изa позорища) Светковићъ є у граду, никомъ помилованя, ко не призна Душана за краля.

Довр. (уплашено погледи на Дечанскогъ)

Дєч. Боже, ако какавъ грехъ захтева твоє попуштеніє: казни мене, а пощтеди мой несрећный народъ.

Ран. Ко є овде, Краль? юнацы, на насъ лепа коцка паде, да краля уватимо. — Светлый Кралю, садъ є касно, Душанъ є већъ проглашенъ за Краля. Предай се.

Дєч. (стои у мысли погруженъ, на єданъ путъ тргне мачь) Одите гусари и разбойницы. Но не, (пусти мачь) нећете до тога довести, да и Стеванъ на себе заборави. Жао вамъ є, што одавно ніє краль насилномъ смрћу умръо.

Добр. Ранко, то ли є покорность, кою си помазанику Божіємъ одавати дужанъ.

Ран. Я самь другоме обећао верность и послушаніє. (увати Краля за руку)

Добр. (обувати Ранка) Не, Ранко, за име Спасителѣво, убой се страшнога суда.

Мил. (залети се и разстави Ранка одъ Дечанскогъ) Ова є рука света.

Мил. Струма тече крвлю обагрена, Краль не сме у робство.

Ран. Ты си луда (рани га мачемъ испод пазува) Далѣ.

Мил. (извади мачь яростно) Обсено светска беснила Душановогъ, у адъ се сакри одъ мача Милорадова. (замане на Ранка, овай подметне мачь, но Милорадъ му га изъ руке избіе.)

Ран. (момцыма) Єсте ли живи?

Добр. (извади мачь) И я самъ живъ Ранко, и умемъ за Краля могъ погинути.

(момцы потрче на Милорада, но овай ій помоћу Добринѣ надвлада, пакъ ій поюри, кои се даду у бежанѣ.)

Ран. Є ли овай чистъ? (поће)

Мил. Стани Бугарине, лево ти є крыло малаксало. (потрчи на нѣга, Ранко побегне.)

Деч. О Виловићу, и у изступленію ума умнима показуєшъ, шта є сынъ отечества.

Мил. (тежко враћаюћи се) Кралю, непріятель є побѣђенъ, украси венцемъ Милорада Виловића. (изнемогши падне.)

Дев. Твой є савъ животъ было венацъ найлепшегъ цвећа. (приступи му) Онъ є ранћенъ (труди се да му крвь заустави)

Мил. (кои є истеченіемъ крви нешто къ себи дошо, одбія га) Кралю остави, моя се крвь меша са крвлю Зоркиномъ. Видишъ ли, како є пребелу руку пружила? О Кралю, ова рука, ова рука! (у усхиту оће да устане, но слабость му не допушта.)

Добр. Њга є любовь до овога довела.

Мил. Зорко, ко тебе не познає, не зна шта є любовь. (слаже руке, као да є грли) Тавна ноћь простирала се по внутрености душе моє као црна мртвачка альина. Садъ си опетъ моя, — моя? небо! ову сласть поднети не могу; чувства е гуше, я умиремъ —

Добр. Може ли быти што трогателніе одъ овога?

Мил. (слабымъ гласомъ) О вы, кои после насъ остаєте, напишите на гробу нашемъ три четыри речи: „овде лежи Зорка мирно са Милорадомъ, душмани, више имъ наудити не можете (опетъ склопи руке, и издаше.)

Добр. Онъ є издануо, њга су непріятельи до овогъ довели.

Дѣч. Велика чувствителна душо, ты си рођена была, да светъ постидишъ твоимъ преимућствама. О Зорка се твоя дичити могла съ таквымъ срдцемъ, као што си ты имао. Почивай тихо, онде, гди круна и злато ништа не вреди, гди ћути завистъ и пакостне злобе єзыкъ, нещастный младићу, онде ты сладости покоя уживай, и гледай, како твои непріятельи, люди неваляли у плотскима валяю се гресима. (чує се вика.)

Добр. Опетъ буна.

Дѣч. Поштеный Виловићу, да є свакій твога лепогъ срдца, не бы было буне на земльи. Несрећный Светковићъ найвише ако 10 година іоштъ узживи, више не може; и за овы 10 година суєте продаєшъ ядный човече вѣчно душе спасеніє!

7.

Дмитрићъ (съ четомъ войника) пређ.

Дмитр. Светлый кралю, зло, войска намъ одбеже, непріятель є у градъ упао. Твои дворови пуни бунтовника; зато брзо у Петричъ, то є іоштъ єданъ градъ, кои ће бранити законога краля.

Дєч. Несрећни люди; шта захтеваю, шта имъ є неправо.

Дмитр. У ньіовымъ устима ніє ништа друго, него „да живи краль Душанъ, нећемо старога краля.“ Кодъ оваквогъ беснила ньіовогъ самъ бы животъ твой бьіо у опасности.

Дєч. Одъ моій поданика, одъ мое деце?

Дмитр. О, ніе то више онай народъ, кои те є благосиляо, уживаюћи безбѣдности подъ мудрымъ жезломъ твоимъ. Беснило ій є разпалило, и као слепи трче, сами не знаю, куда. — Буна се приближуе, іошть є време, да сачуваш животъ одъ овы неблагодарны (пружи руку.)

Дєч. Стани Дмитрићу, овде леже останцы найплеменитіегъ Србина. (показуюћи на Милорада) Некъ се у Дечане пренесу, у царску гробницу. Мртка врба нека тужи надъ гробомъ тако врлогъ детића, кои є чувства своя своіой Зорки, животъ свой за краля свога жертвовао. (Съ Дмит ићемъ и Добриньомъ одлази; войницы понесу тѣло Милорадово, завѣса пада.)

ДЂЙСТВО ПЕТО.

(градъ Звечанъ.)

1.

Дечанскій (седи на столицы и дрема) Добриня.

Добр. Поноћь превалила, и єдва є мого склопити мало очи одъ силне лупе непріятельске. Бѣдный Стеване, да л' є кои краль на свету више страдао одъ тебе. У детинству своме, Татарима у залогу предатъ, морао є свакій данъ страовати, да животъ не изгуби. Єдва є кући Божіимъ мановеніемъ стиго, ненавишћу маћіе лишио се најскупоценніегъ блага, што човекъ има, очію своій, и іоштъ є у туђу землю одправлћенъ, да никога свога кодъ себе нема. Садъ опетъ у старости дочека, да га роћеный сынъ гони одъ града до града, изъ двора у дворъ. О Боже, ты намъ га сачувай одъ беде и напасти; єръ шта є народъ безъ Стевана?

Храбаръ є Душанъ и на оружію окретанъ, ал' се мудростъ захтева, да се земльомъ управля. (чуѳ се на полю лупа оружія) Непріятель навалює, и Богъ зна, шта се може сбыти. Свакій правый посадникъ дужанъ є животъ дати за своєга краля; а како не бы Добриня, кои є све, што има, одъ Дечанскогъ добио. Я ћу непріятеля обманути, и тиме ћу сачувати скупоценый животъ краля мога. (приступи полако, и почне му грбъ скидати, на вданпутъ се зачуѳ мелодія:

Дерзай рабе вѣрный,
Прійди въ радость господа.

соба се засія, и Стефанъ се пробуди.)

Дєч. Шта то бы?

Добр. Светлый крало!

Дєч. Сам ь ли заиста на небеснымъ ливадама быо, или ме є санъ обаяо?

Добр. Светлый крало опрости, моя є кривица; ко у тебе дира, тай дира у светыню.

Дєч. (спокойно) Добриньо, мой се часъ приближуе. Светитель Христовъ, чудотворацъ Николає, кои ми є некада видъ очію повратио, явио ми се по трећій путъ. О, добро познаємъ нѣгово небесно лице, нѣговъ божественый гласъ,

и іошть ми се речи по внутрености одзываю: дерзай Стефане! твоя се беда свршує. (падне на колена) Ты самовидче небесный, творче и господи, кои срдца земнородны испытуешь, ты познаешь моя; суди ми по правди господи, и буди твоя света у свему воля. (спусти главу; на полю се чуе вика) Буните се малоумни люди и молвите; та єданъ ударъ небесный, па є престало сво беснило ваше.

2.

Марія, Дмитрикъ, пређашньи.

Мар. О ужаса! о беде и несреће!

Дмитр. (кои є десну руку привезао) Светла круно, све є изгублѣно. Издаде проклетый Десимиръ, непріятельи врве гомилама у градъ.

Дєч. Некъ слободно уђу.

Мар. Тако спокойно о душманима? о бежи, бежи!

Дмитр. Іошть є остао єданъ потайный пролазъ, за кои нико не зна. То є єдно избавленіе.

Дєч. Ево кральице.

Мар. Заръ ты остаєшъ овде?

Деч. Остаємъ.

Дмитр. Светла круно, свакій одъ ньи виче: крвь и освета. Бежи, твой є животъ у опасности.

Деч. Мой є животъ у рукама вышнѣга.

Добр. О бежи, бежи, остави мене овде.

Мар. Твой животъ о кончињу виси; бежи.

Деч. Кудъ да бежимъ, заръ ніє свуда Србія проклет — не, Србія ніє крива. Пустите ме видити, да ли Душанъ ликъ човечіи носи.

Мар. Онъ ће те живота лишити.

Дмитр. Светла круно, ніє за окленањ.

Мар. (увати га за руку) Айде, айде.

Деч. Нисамь ли досадъ три града меняо, спасенія тражећи? Одъ руке вышнѣга утећи се не може.

Мар. Само сада іошть.

Деч. Ніє краль, нити заслужує то име, кои се клони и найманѣ опасности. — Дмитрињу, ево кральице, избави ню

и дете; оставите мене. Марице иди, опетъ ћемо се видити.

Мар. На ономъ свету? О Маріюцо, шта си учинила! (склопи руке) Избављай, избављай насъ обоє.

Деч. Я остаємъ. (чуе се бука) Иди и моли се Богу.

Дмитр. Светла кральице, ніе за чеканѣ.

Мар. О Боже, я пропадамъ, я уби тако добру душу. (пође, пакъ се опетъ зратн) Стеване опрости; ово є последньій, последньій разстанакъ. Несрећна Марія! (бризне у плачъ, и съ Дмитрићемъ отиде.)

Деч. (отре сузу) Како є слабъ сирома човекъ! но не могу. Дужность иде напредъ, па онда долази супругъ.

Добр. Светлый кралю, саслушай молбу твога вернога слуге.

Деч. Говори верный Добриньо, ал' є краль сирома, да ти молбу испуни.

Добр. О, моя є просба врло малена; узми моє альине, и тако преобученъ уклони се одъ ярости опіены людій.

Деч. И ты Добриньо, и ты? знашъ ли шта говоришъ?

Добр. Свако є беснило само у почетку опасно. Склони се овде у двору, докъ лудило прође; не дай прилике малоумнымъ людма, да се доцніе каю за своє будалаштине.

Деч. То значи, кадъ є опасностъ, да се кріємъ, а кадъ треба уживати, да самъ првый! є ли?

Добр. За сачувати животъ свашта є дозволѣно.

Деч. Доста самъ био отацъ, време є, да єданъ путъ и краль будемъ.

Добр. Молимъ ти се светлый крало, послушай совѣта вернога слуге. Пусти да останемъ я на место тебе само за кои часакъ.

Деч. (подбочи се) Та ови су наумили начинити ме бабомъ. Одма да си ми изпредъ очію отишо.

Добр. (клекне) Немой кралю, та видишъ да си самъ.

Деч. Самъ оћу да дочекамъ непріятелѣ. Удали се.

Добр. Смилуй се кралю господине; ко ће ти мачеве одъ главе одбіяти?

Деч. Ты? — Ако се у теби состои сва Србія, сви верни поданицы, не

требашъ ми ни ты. Последньій путъ заповедамъ: одлази.

Добр. (уздане, потомъ метне руке на очи, и полако одступи.)

Дѣч. Не, я нисамь умео до сада владати. Да видимъ те заслеплѣнике (метне круну на главу, и заогрне се порфиром.)

3.

Ранко съ бунтовницыма, пређашньи.

Ранко: Овамо юнацы, ево краля.

Бунтовницы: Освета.

Дѣч. (Ступи величествено на предъ) Ко виче освета? (бунтовницы се покунѣ.) Єсте ли се вы на нашегъ краля тако наоружали? Зарь є онъ тако страшанъ, да сте морали копля и стреле, мачеве и буздоване подигнути? Ако мыслите, да вамъ є додіяо, да одъ нѣга не можете живити, а оно ево ми прсію, прободите ій, и спасайте себе и децу вашу. (єдномъ бунтовнику) Єси ли ты старче, кои у Жичи мал' ниси друге прегнявио, да ми можешъ скутъ полюбити? єсте ли сви викали: „Да живи благовѣрный и хрістолюбивый краль Стефанъ трећій.“ Ево ме опако исто обуче-

на, осветите се за оно, што сте онда погрешили; забодите мачеве крозъ порфиру, коя є у цркви предъ очима вашима миромъ освећена. — Шта ћутите, зашто не говорите? коя вамъ є неправда одъ мене учињена?

Бунтов. (клекну) Милость, милость!

Деч. Вы се каєте. Децо, децо, штедите то отровно оружіе за непріятелѣ землѣ намъ. Татари, Мађари, Грцы, сви гледе да прогутаю Србію, и вы сте потегли, да се измеђ' себе колѣмо. Гди є Душанъ? та за 5 — 6 година, па ме неће быти, нека онда кралює, колико му Богъ да; зашто да се грехъ чини. Одите, да и други позкаду свою слепоћу; одите да видите, како ће Душанъ плакати за своє малоуміє. (отнде)

Ранко: Шта то бы?

Єданъ бунтов. Є ли то човекъ быо?

Другій бунтовн. Она сяйность око главе! на мою душу светиня.

4.

Светковићь, Прећ.

Свет. Гди є Дечанъ?

Ран. Утеко!

Свет. Говори ли гуя изъ тебе?

Ран. Тако є.

Свет. Рће одъ рћаковића.

Ран. Не жести се, да си и ты овде быо, не бы болѣ испало.

Свет. Юнацы, ко ме люби, за мномъ. (оде, за ньимъ велика часть войске.)

Ран. (замышлѣнъ) Да, ко у буни крали опрашта, свою главу меће у торбу. Юнацы за мномъ. (отиде съ осталымъ войницыма).

5.

(улица)

Два войника вуку Теофила, за ньима Сретенъ.

Теоф. Пустите ме браћо, я самъ старъ и слабъ, нисамъ войникъ.

Срет. Вуцыте га само.

Теоф. Шта могу я коме наштетити? Ако светлогъ Душана народъ оће за краля, и я пристаємъ.

Срет. О стрвино, та Душанъ треба одма кругу да бацы у воду, кадъ бы га ты за Краля пожелио. Нема ти милости.

Єданъ войникъ: Да га прободемъ войводо?

Срет. Ни пошто, не погани мача; него тамо да се обеси.

Теоф. Младый Войводо, заръ бы ты мого са мномъ, старымъ и немоћнымъ човекомъ то учинити. Смилуй се, отцемъ те твоимъ преклињмъ.

Срет. Нема ти милости па край. Водите га, кадъ вамъ кажемъ.

6.

Душанъ, Пређ.

Душ. Шта є то?

Теоф. (клекне) Милость, милость светлый Кралю!

Срет. Сяйна Крупо, овай є, съ кога самь тако дуго у тавницы лежао. Овай ме є оклеветао кодъ старога Краля.

Теоф. Я тебе войводо? не опоминѣшъ ли се, како самь те лепо пріймио.

Душ. Велможо Теофиле, я тебе добро познаємъ. Може быти, да си и ты што принео овой несрећи. Но Богъ нека ти суди. (момцыма) Пуштайте га.

Срет. О светлый Кралю, овай да не буде убієнъ? Не, молимъ те свимъ на свету, дай га мени у руке, да му судимъ.

Душ. (оштро) Заръ смо мы пошли као гусари и разбойницы, да убіямо, гди кога нађемо? Ако є што скривио, има суда. — Одма да се пусти, и за нѣговъ животъ ты ћешъ ми ємчити. Одпратите га на безбѣдно место.

Теоф. О великодушный Кралю!

Душ. Иди, ты то не заслужуешъ, но Душанъ ніе убица.

(Сретенъ съ момцыма одпрати Теофила)

Душ. Ахъ свакомъ опраштамъ, свакога бранимъ, само отца мога не могу. Отацъ. отацъ, зашто разкину свезу детинѣ любови, зашто умочи руке свое у крвь невину? Зорко, какву искуси судбину чрезъ мене несрећногъ; о, никада, никада те не могу заборавити (наслони печално главу на стубъ єданъ, буна се чуе) Є ли већа была буна кодъ Струме, него

сад' што є? мои привржениць садъ му плѣне дворове, као што є онъ мени. То ли є поступакъ између отца и сына? (погледи на небо) Прости ми ты, кои срдца видишъ; моя ніє кривица; онъ є свезу любови разкинуо.

7.

Синиша (трчи) Душанъ.

Син. (у страу не видећи Душана) Не дајте, не дајте; Мумко! гди си, Мумко!

Душ. Кукавно дете, и оно, тако безазлено, мора да се пати. — Синиша!

Син. О братацъ, не дај ме. Ахъ тамо люди съ голымъ мачевима віяю намъ отца и мене. О, не дај ме братацъ, ты си великій, оће да ме убію.

Душ. (уздане) Не бой се, тебе не сме нико дирати. Но гди є отацъ?

Син. Тамо, тамо; видио самь, како су га віяли, како су га уватили. Єданъ є носио ланце да га окує. Ахъ зашто га оставляшъ братцо, заръ се ты срдишъ на нѣга.

Душ. (покріе лице рукама) Ужасно, ужасно!

Син. Онъ є нашъ добрый отацъ Знашъ како те є увекъ миловао.

Душ. (главомъ) Заиста миловао, и на пита се изменило?

Син. Зашто га не избавлящъ братацъ; ахъ да самь я тако великій као ты. Нћга ће да убію братацъ, оће да га убію. Я самь видио крвь, како му є текла.

Душ. (ужаснутъ) Крвь?

Син. Єданъ га є голымъ мачемъ ударио. Сирома нашъ отацъ ніе ништа рекo, само є погледао на оногъ, пакъ є уздануо.

Душ. (ступи неколико корачій напредъ) Душане, несыне, имашъ ли уши. Твой отацъ у крви.

Син. Айде братацъ, айде (на полю вика) ено чуешъ, како се буне.

Душ. Та не може онай имати благослова, кои предає отца убицама у руке (пође)

8.

Светковићъ, и Ранко, съ буитовницыма, воде Дечанскогъ окована.

Свет. Кралѣвиѣу, моя се жестина гаси. Ево га у ланцыма, Зоркиногъ убице, кои люде као бунтовнике прописує.

Бунтовницы: Освета, освета надъ ньимъ.

Душ. Станте браћо. Гди ми є отацъ? (видећи га окована, упрепасти се)

Син. Ахъ не дай, не дай братацъ (увати га за ногу)

Дєч. Кога я видимъ? Єл' то мой сынъ? не, то онъ ніє, то є само обликъ некога Душана, кога самь као разбойника познавао.

Бунт. Освета, освета!

Душ. Станте, я заповедамъ. Оћу одъ нѣга све да чуємъ, онъ є мой отацъ.

Дєч. Твой отацъ? я немамъ сына осимъ оногъ малога; Боже, моє неяко сиротче! (метне руке на очи)

Син. (притрчи му) Не плачи бабо, браца ће те избавити.

Дєч. Чуєшъ ли гласъ природе? но природа се пореметила, и утроба се на утробу подиже. — Погледай ово тежко гвожђе, єдва га носимъ, и опетъ ме

тако не тишти, као помысао, да си ми сынъ. Србіо, Србіо, теби є звезда потавнила, єръ се съ Кралѣмъ поступа као съ разбойникомъ. (народу) Ево ме посредъ васъ одрођени сынови отечества, нити имамъ власти, ни силе. Казуйте, ко є одъ мене оглобљнъ, ко ли увређенъ; чіи самъ домъ оплѣнио, чію породицу угасио, коме самъ криво пресудио, ко є одъ мене отишо уцвелѣнъ и разплаканъ. — Шта сте занемили, зашто не говорите, та я немамъ моћи, колико найуђій себаръ. Гледайте, како є гвожђе яко (растеже окове)

Свет. Ты си мою кћерь смрти предао.

Деч. Твою кћерь смрти, я? Престоле Србскій, преврати се у ништа, не заслужуєшъ, да на земльи блисташъ.

Ран. Нашто ту толико разговора? Онъ є повинъ; освета надъ ньимъ.

Неки одъ бунтов. Освета.

Душ. Станте (приступи Дечанскомъ) Є ли съ твоимъ знанѣмъ Зорка убієна?

Деч. Оћешъ круну? ено ти є. Шта тражишъ извѣта, да црно твоє дѣло увієшъ.

Душ. Єли съ твоимъ знањмъ Зорка убієна?

Дечч. Пытай твои 20 година, да л' ти є отацъ убица био.

Душ. Браћо, онъ є невинъ, пуштайте га.

Бунт. Освета.

Ран. Тако ли се вера држи?

Свет. Юнацы, ко ме слуша, Краля у тавницу.

Душ. (извади мачь) Ко ће руку на мога отца метнути?

Свет. У тавницу.

(Бунтовницы навале, одбію Душана, и Дечанскогъ одведу.)

Син. Не дай братацъ.

Душ. (Светковићу и Ранку) Демони, то ли є ваша намера? (са Синишомъ отиде).

Ран. Чуєшъ ли куме.

Свет. Они ће се помирити.

Ран. Па онда? на кога пада кривица?

Свет. Њіово помиреніе, наша пропасть.

Ранко: Па смо скрстили руке? О вамо, докле не буде доцканъ.

Светк. Куда?

Ранко: Куда: Стефана за гушу.

Светк. (тргне се) краля?

Ранко: Шта се трзашъ, требало є напредъ о томе мыслити. Сад' или онъ, или мы. Жарко, куме, гди є твоя єдиница, куд' се деде заклетва наша? све ли Стеванъ у одсудный часъ разсу?

Светк. (нагло) Къ дѣлу. (Зграби Ранка за руку, и отиду.)

9.

Марія мало потомъ Душанъ.

Мар. Камо га, коме самъ моіомъ злобомъ животъ подкопала Камо Стевана, одъ кога земля неће видити болѣга. Отвори се гробе, и прогутай несмыслену, коя уби найневинію главу.

Душ. (ступи съ войницыма)

Мар. Душане!

Душ. (окрене главу одъ нѣ) Мати, и ты си дошла, да ми ране позлеђуєшъ? Гди є Светковићъ? (поће)

Мар. Стани Душане, и саслушай гласъ твоє несрећне маћіе. Дечанскій

є невинъ, невинъ као сунце, што надъ грешницыма сія. Све неволѣ, коє си одъ отца искусио, ніе причинио нико другій, него твоя бездушна маћія.

Душ. Ты?

Мар. Я и проклетый Теофило; насъ обману пакао, да по Србіи починимо толику несрећу. Избавляй, избавляй крвь свету, а мене предай каквой оћешъ муцы.

Душ. Несрећна мати, шта си учинила. Гди є Светковићъ?

Мар. Избавляй, избавляй праведника Божієгъ.

Душ. Чуєте ли юнацы.

Мар. Я вамъ се заклињемъ юнацы, моимъ вамъ се спасеніемъ заклињемъ; краль є невинъ као незлобный анћео, кога небо сподоблява свога вышњегъ света. Краль ніе мыслио сына бунтовникомъ прогласити; краль му ніе ньиве и дворе разорио, све є то моє и проклетогъ Теофила дѣло.

Душ. Одите дакле браћо, да Србію одъ порока сачувамо, да краля избавимо.

Войницы: Живио нашъ добрый краль Дечанскій.

10.

Войницы (носећи тѣло Дечанскогъ тихо ступе) пређашньи.

Мар. Шта є ово? каква ужасна слутня?

Душ. (приступи и дигне покровъ) Небо, мой отацъ. Свирѣпый Светковићу, Ранко, Ранко! (падне на тѣло)

Мар. Боже! ово є плодъ мога дѣла (приступи мртвацу, но брзо отврати очи одъ нѣга) Не, я самъ недостойна, да у нѣгово праведно лице погледимъ. (клекне поредъ Душана) Душане, Душане, имашъ ли мача, судію злочинцыма. Нашто и мени животъ, да ме на дѣло моє свакій данъ опоминѣ. Душане, Душане!

Душ. (дигне главу и бацы на ню погледъ очаянія; потомъ устане, тргне мачъ, и дуго гледећи в бацы га найпосле одъ себе) Не, неће Душанъ и матероубицомъ постати. Живи, и у мукама очекуй већега Судію.

11.

Сретень, Теофилъ, пређашньи.

Срет. Светлый кралю, велможа овай єднако моли, да предъ тебе изиђе. Каже, да ти нешто исповедити има.

Душ. Оди убицо, гледай плодъ твоїй намера (увати га силно за прси, пакъ га одвуче къ тѣлу) Како ти се допада твоє дѣло?

Теоф. (почне савъ дрктати)

Бунт. Смрть, смрть проклетомъ злочинцу.

Душ. Насилія више да не буде; предайте га строгости земальски закона.

(Теофила одведу.)

Душ. (падне предъ тѣломъ Стефановымъ на колена) Отче, колико самь я кривъ, што те смрть крвнички постиже, ты садъ найболѣ видишъ. Опрости и самомъ незнанію; а я се заклинѣмъ останцыма светогъ живота твога, да ћу Србію узвысити не само оружія силомъ, него правдомъ и законима.

БИБЛИОТЕКА
СРПСКЕ

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

Р 19 Ср I 413/2.1

Налази се на продаю у Београду кодъ Г. удовице пок. Глигорія Возаровића.